

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Мэн Линцун

**Лексические заимствования в русском языке начала XXI в.:
парадигматика и синтагматика**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н. Н. В. Шкурина

Рецензент:

к.ф.н. Е. О. Двинова
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования «Российский
государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Тема диссертации: Лексические заимствования в русском языке начала XXI в.: парадигматика и синтагматика

Тема данной работы обусловлена современной языковой ситуацией в России и в мире. Процессы мировой глобализации приводят к тому, что вместе с сближением народов и государств идет активный процесс языковой интеграции. Русский язык всей своей историей доказал открытость внешним влияниям и готовность к языковым контактам. Языковые заимствования начала XXI века очень ярко подтверждают это. Безусловно, пик заимствований пришелся на 90-е годы XX века, но и за последние 15 лет можно наблюдать большое количество заимствований, что отражает коммуникативную актуальность обозначаемых иностранным словом понятий. Этот лексический запас часто бывает недостаточно востребован в курсах РКИ, а если и используется, то без достаточного внимания к вопросам грамматической, словообразовательной и семантической адаптации заимствования к заимствующему языку, т.е. русскому, что позволило бы иностранному учащемуся активно включать эти заимствования в свою речь. Именно это положение определяет **актуальность** данного исследования и позволяет наметить **цель** данного исследования, которая видится в выяснении причин заимствования в начале XXI века, особенно в том случае, если заимствованное слово имеет эквивалент в русском языке, а также в рассмотрении способов адаптации заимствованной лексики, ее парадигматические и синтагматические связи в речи и дискурсе.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические основы изучения лексических заимствований;

2) сделать выборку заимствованных слов из периодических изданий за последние 15 лет;

- 3) выявить причины и закономерность эквивалентных заимствований;
- 4) проанализировать функционирование заимствованных слов в аспекте парадигматики и синтагматики.

Для решения этих задач будут использованы следующие **методы и приёмы**:

- 1) Метод лингвистического описания;
- 2) Метод классификации;
- 3) Приём количественного подсчёта;
- 4) Приём сравнительно-сопоставительный характеристики.
- 5) Метод направленной выборки
- 6) Метод компонентного анализа
- 7) Приём чистотно-статистической характеристики материала
- 8) Метод словообразовательного анализа.

Практическое значение состоит в возможности использовать результаты в курсе РКИ, и в курсах перевода.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что наблюдения над функционированием заимствованных слов и их русскими эквивалентами и в процессе исследования позволяют выявить парадигматические и синтагматические особенности иноязычной лексики.

Объектом исследования являются конкретные заимствованные слова в русском языке начала ХХIв., а **предметом** – заимствованная лексика как таковая в процессе своего функционирования.

Новизна работы состоит в попытке выяснить, какие заимствованные слова, имеющие русские эквиваленты, вошли в русский язык за последние 15 лет, и причины таких заимствований, в связи с чем будут рассмотрены особенности функционирования данной лексики.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. Во введении обозначена актуальность работы, её цель и задача, указаны методы, исследования, источники, материал исследования, практическая значимость, новизна работы, выдвигаемая гипотеза.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

I.1. Лексика русского языка с точки зрения её происхождения

Лексика русского языка формировалась много веков. И ученые разделяют её на два типа с точки зрения происхождения: исконная и иноязычная. Но не существует жестких границ между этими типами, т. к, одни слова пришли в русский язык слишком давно и воспринимаются, как исконные. Исконно

русские слова - это «слова, изначально принадлежащие русскому языку, возникшие в нём самом или полученные им по наследству из общеславянского и даже индоевропейского языка-основы» (Фоменко 2015: 101). С точки зрения исконно русской лексики можно обнаружить четыре пласта:

1) Слова общеиндоевропейского языка - наиболее древний пласт слов. Эти слова относятся к индоевропейской языковой семье, и мы можем найти их родственников в других языках. Они включают термины родства (*мать, дочь, сын, брат*), названия растений, животных, питания, природы (*дуб, вода, мясо, волк, гусь*).

2) Слова общеславянские – это слова, которые сохраняют славянские языковые черты в русском языке. Они образуют более обширный и разнообразный разряд слов по сравнению с индоевропейскими. К ним относятся: отношения (*друг, сосед*), названия времени (*день, год, век, час*), тела человека (*рука, голова, лицо, нога*) и абстрактные названия (*вера, воля, смерть*) и т.д.

3) Слова восточнославянские – это общие слова для русского, украинского и белорусского языков. К ним относятся, например, слова: *дядя, семья, хороший, теперь* и т.д.

4) Собственно русские слова – это разряд слов, появившихся после распада восточнославянской лексики, они характеризуются наличием словообразовательных элементов. Большая часть собственно русских слов считаются словами производными. Большинство собственно русской лексики образуется с помощью суффиксов – *щик* (каменщик), *- тель* (взрыватель), *- ость* (действительность).

Что касается иноязычных слов, то словарь лингвистических терминов дает такое их определение: Слова, пришедшие из других языков по разным причинам. В связи с постоянным общением разных народов в торговой, политической, экономической и культурной сферах, происходит

взаимное влияние на состав языков. В результате этого явления словарный запас данных языков обогащается иноязычными словами. Количество заимствованных слов в русском языке составляет большое. По мнению исследователей, языковые заимствования в русской лексике составляют около 10%.

В зависимости от того, откуда, из какого языка пришли слова в русский язык, исследователи разделяют их на две группы заимствований: 1) из славянских языков. К этой группе относятся прежде всего старославянизмы (иногда в лингвистической литературе их называют древнеболгарскими). 2) из неславянских языков. К этой группе заимствований относятся слова из греческого, латинского языков, а также тюркские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские голландские и др.) заимствования и т. д.

Кроме двух типов источника заимствований, ещё существует особый тип заимствований, который представляет собой кальки. «Калька – это слово (или фразеологизм), образованное путем поморфемного перевода иноязычного слова» (Фоменко 2015: 117). А «калькирование – это создание слов из исконного языкового материала – корней, аффиксов, флексий, но по иноязычным образцам» (Крысин 2009: 127). Кальки разделяются на два типа – словообразовательные и сематические. Словообразовательной калькой называется слово или выражение, образованное посредством копирования того способа, с помощью которого оно образовано в родном языке. Например, слова: междометие (лат. Inter + jectio). Видом словообразовательной калькой является полукалька – слово, которое является буквально переведенным иноязычными и русскими словообразовательными элементами. Например, слово *гуманность* (русский суффикс *-ость*). Семантические кальки включают в себя слова, в которых заимствованным является значение, например, *трогать* (фр. *toucher*) в значении «вызывать

сочувствие». Ещё существуют «кальки - фразеологизмы – это пословный перевод фразеологизмов» (Фоменко 2015: 117).

I. 2 Заимствования как способ пополнения лексики новыми словами

I.2.1 Понятие заимствования

Как известно, заимствование является одним из важнейших способов пополнения лексики любого языка. В большом энциклопедическом словаре заимствование определяется как «переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой. Заимствование может быть устным или письменным, книжным». Но по мнению Панькина В. М. и Филиппов А. В., «заимствование – процесс или результат введения в один язык какой-л. единицы, какого-л. явления из другого языка» (ЛЭС, 1999). То есть заимствование означает не только единицу перехода и использования этой единицы в другом языке.

Существует ряд синонимов термина заимствования, такие как иноязычное слово, заимствованная лексика, лексическое заимствование, иноязычное заимствование и т.д. Все эти термины обозначают группу неисконной лексики. Л.П. Крысин относит к термину заимствование все слова, которые перешли из какого-либо языка, то есть ставит знак равенства между терминами заимствование и иноязычное слово (Крысин 1968: 15), а также считает заимствованием любое иноязычное слово, зафиксированное словарем. Но некоторые считают, что из этих терминов только заимствованное слово является самым точным, т.е. этот термин обозначает те слова, которые уже входят в словарный состав русского языка. В отличие от этого термина, слова, которые сохраняют свои звуковые, семантические или грамматические признаки иноязычного происхождения, называются иноязычными или иностранными.

В исследованиях конца 19-начала 20вв. «заимствование рассматривалось как перемещение слов или, реже, перемещение слов и отдельных элементов слова из одного языка в другой» (Крысин 1968: 16). В середине XX в, когда начинаются исследования вопросов двуязычия и языковых контактов, заимствованием считается результат глубокого структурного взаимовлияния разных языковых систем.

В 1960 году Г. Пауль рассматривает культурологическую позицию по отношению к языку и определяет «заимствование как проявление, в условиях междязыковых сношений, на инородном языковом материале, лексических отношений и тенденций, существующих в данном заимствующем языке, проявляющихся также на собственном материале этого языка и определяющихся общественностью населения, говорящего на этом языке» (Пауль 1960: 59).

Е.Э. Биржакова считает, что процесс заимствования является особым толчком к увеличению словообразовательной активности самого русского словаря, к созданию новообразований на базе русского строительного материала (корневого и аффиксального). «Процесс контаминации средствами языка родного неизбежно сопровождает процесс заимствования. Существенным трансформациям подвергаются и качественные характеристики русского словарного состава: семантический объем и структура русских слов, их стилистические качества, взаимные отношения их друг с другом» (Биржакова 1972:288). По мнению Крысина Л.П., с точки зрения универсального характера заимствования, языковое заимствование – явление многогранное, включающее в себя заимствование на различных уровнях: 1) заимствование морфемы, 2) лексическое заимствование, 3) семантическое заимствование, 4) синтаксическое заимствование. Однако «лексическое заимствование является как бы первой ступенью иноязычного влияния» (Крысин 1968: 19). Заимствования на других уровнях невозможны без заимствования лексического, без накопления в языке иноязычных слов с одинаковыми характеристиками. «Грамматические связи, которые приобретает заимствованное слово в языке, устанавливаются путем включения его в определенную парадигму» (Крысин 1968: 19).

1.2.2. Причины заимствования

Традиционно основной причиной вхождения иноязычных слов в родной язык считается то, что у носителей появились определенные потребности в использовании этой лексики. В связи с этим чаще всего слова какого-либо

языка, которые имеют соответствующее понятие, могут входить в другой язык, в котором ещё нет такого обозначения. Понятие и его обозначение заимствуются, как правило, одновременно из одного и того же источника.

Лексический обмен между разными народами не всегда является результатом обмена предметами и понятиями («вещами»). В связи с этим встает вопрос о возможных способах проникновения иноязычной лексики в язык.

Лингвистами выделяются различные причины проникновения иноязычных слов в язык. Так, Г. Пауль отмечает, что, наряду с заимствованиями понятия или предмета

- «в ряде случаев словарное заимствование осуществляется как замена своего слова чужим». Кроме того, при некоторых условиях такая замена представляет собой заимствование неустойчивых элементов словаря, т.е. тех терминов, которые не стали предметом широкого языкового обмена;
- «заимствование может определяться теми же факторами, что и эвфемизм¹»;
- «комплектование синонимобразных групп, возникающих в языке в связи с изобразительными и выразительными словами, может осуществляться не только путем использования своего материала, но и через словарное заимствование» (Пауль 1960: 70). Ср. мнение Е. Э. Биржаковой о синонимии как следствии заимствования: «Заимствованная лексика – след взаимодействия русского языка с иноязычными лексическими системами – один из важных источников синонимии в нашем языке» (Биржакова 1972: 289).

---

¹ Слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-л. причинам неудобно или нежелательно произнести (по причине его табуированности, традиционного неприменения или грубости, оскорбительности, невежливости и т.п.; например: «ждет ребёнка», «в интересном положении» вместо «беременна») (С. А. КУЗНЕЦОВ: 2000)

- Не всегда заимствование является собственно заимствованием, а связано с экспансией языка заимствующего, со своеобразным лексическим «захватом».

Кроме того, Л. П. Крысин считает, что существуют два типа заимствования: *внеязыковое* и *внутриязыковое*.

Внеязыковое заимствование – это, по мнению Л. П. Крысина, заимствование слова вместе с заимствованием вещи или понятия. Например, с появлением у нас таких реалий, как *автомобиль, конвейер, радио, кино, телевизор, лазер* и многого другого в русский язык вошли и их наименования. И эти заимствования тесно связываются с развитием науки, техники, культуры, экономики и промышленности. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем адаптируются в новой языковой системе и переходят в активный словарный запас. Так, в 50–70-е гг. XX в. появилось большое количество терминов, связанных с развитием космонавтики: *космонавт, космодром, космовидение, телеметрия, космический корабль* и др. Сегодня все эти слова стали общеупотребительными.

Другая причина внеязыкового заимствования – обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий. Например, для обозначения слуги в гостинице в русском языке укрепилось франц. слово *портье*, для обозначения особого сорта варенья (в виде густой однородной массы) – англ. *джем*.

Внутриязыковые причины отчасти связаны с внешними, когда в специализации понятий существует потребность того, чтобы язык смог обладать большей дифференциацией языковых средств по смыслу. Потребность в специализации предметов и понятий ведет к заимствованию научных и технических терминов, многие из которых имеют русские соответствия: англ. *релевантный* – рус. *существенный*; лат. *локальный* – рус. *местный*; лат. *трансформатор* – рус. *преобразователь*; лат. *компрессия* – рус. *сжатие*. А в результате этой тенденции, значение, выражаемое русским

словам, может расщепляться на два: одному соответствует русское наименование, а второе закрепляется за иноязычным, заимствованным словом.

Другая внутриязыковая причина, это тенденция к замене описательного, неоднословного наименования однословным. Например, снайпер – вместо меткий стрелок, спринт – вместо бег на короткие дистанции и т.п.

Не менее важным также является ряд причин внутриязыкового заимствования, выделенных Л. П. Крысиным:

1. Если в язык пришло заимствование, которое обозначает ряд слов, объединяемый общностью значения и морфологической структуры, то заимствования, похожие на слова этого ряда, значительно облегчаются. Например, в XIX в. были заимствованы слова *джентльмен*, *полисмен*; в XX в. к ним добавились *спортсмен*, *рекордсмен*. И образовался ряд слов, который имеет значение лица и общий элемент – *мен*.

2. Социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью иноязычного слова как более престижного, "ученого", "красиво звучащего", а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия: ср. *презентация* вместо русского *представление*, *экслюзивный* вместо *исключительный* и т.п.

3. Тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен "цельно", нерасчлененно, а не сочетанием слов. Например, *снайпер* вместо *меткий стрелок*, *турне* вместо *путешествие по круговому маршруту*.

А.И. Дьяков в своей статье «Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке», вслед за Л.П. Крысиным, приводит некоторые причины заимствований, которые наряду с вышеперечисленными тоже следует учитывать:

1) Обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта. Так, например, рецензия на книгу "Миры Пола Андерсона" была озаглавлена "Аптека. *Street*. Фонарь". Экспрессия этого заглавия связана также с интертекстовостью (намек на блоковскую строчку "Ночь. Улица. Фонарь. Аптека"...). Эмфатическая функция может быть обусловлена и омофонией, соединяющей межъязыковые смыслы (Ср. *ВИНАП* - *WIN UP*). Действие этого фактора нечастое и рассчитано на высокую степень языковой компетенции говорящих.

2) Выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-реципиенте. Автор указывает на то, что среди носителей русского языка распространено представление о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными по сравнению с российскими, иностранные банки более надежны, иностранные товары - более высокого качества. Эта установка, по мнению автора, широко применяется в рекламе, где заимствования употребляются с целью актуализации позитивных коннотаций. Например, фирмы *auto-rental* вместо "прокат машин", лучше *пab* вместо *пивная* и т. д. (А.И. Дьяков 2003:35).

Таким образом, заимствование – процесс достаточно длительный и сложный. Не всегда заимствование является следствием внедрения новой технологии или предмета, но в каждом конкретном случае заимствованию предшествует ряд факторов.

I.2.3 Основные типы заимствований

Заимствованное слово рассматривается лингвистами с различных позиций: с точки зрения его освоенности, употребляемости, значения, а также предпринимаются попытки классификации заимствованных слов. Поэтому следующий параграф мы посвятим краткому описанию видов заимствований.

«Терминологический корпус, обслуживающий иноязычную лексику, включает в себя более десятка наименований: *заимствования; квазизаимствования* (Л. М. Баш); *ксенизмы* (Л. Деруа) – *диаксенизмы – палеоксенизмы – экстранизмы* (М. Габинский); *иностранные слова, варваризмы, экзотизмы* (*экзотическая лексика, экзотические слова*); *алиенизмы* (В. П. Берков); *локализмы; макаронизмы; интернационализмы* (*интернациональная лексика, интернациональные слова*); *регионализмы* (М. М. Маковский); *иносистемные языковые единицы; иноязычные вкрапления, экстремальные заимствования* (В. Г. Дружин).

Однако, как отмечают сами исследователи, терминология эта не является системной, последовательно разработанной.

У исследователей нет единого мнения и относительно определения терминов сферы заимствований, в частности, таких параметров, как время заимствования и степень адаптации, функциональность использования, количественные и качественные показатели употребительности.

Так, среди заимствований с учетом разных показателей степени освоенности заимствованного слова, способа заимствования, исследователями выделяются *экзотизмы, иноязычные вкрапления, варваризмы, кальки*.

Экзотизмы – это национальные названия предметов быта, одежды, обычаев, обрядов того или иного народа, той или иной страны. Приведем примеры из лексики данного исследования – *кимоно, тюрбан, пончо, паранджа*). Попадая в язык-реципиент, они обычно бывают освоены грамматически и фонетически русским языком и передаются на письме средствами русской графики, но сохраняют национальные языковые черты и функционируют как обозначения уникальных, не имеющих аналогов в принимающем языке явлений. Их смысловая функция заключается в передаче колорита исконной культуры носителей языка. Признаками экзотической лексики являются: отнесенность к национальной реалии, ее уникальность, отсутствие синонимов в принимающем языке, высокая степень обусловленности культурой нации. (А. Е. Супрун: 1958)

Под термином **иноязычное вкрапление**, который также широко используется в лингвистической литературе, исследователями понимаются «незамкнутые группы слов» чужого языка, употребление которых обусловлено «степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» (Крысин 1968:46). Это, к примеру, такие слова, как *тужурка, ридикюль, о'кей, гуд бай, бонжур, pro и contra, ergo, alter ego*.

В отличие от лексических заимствований, иноязычные вкрапления «не принадлежат системе использовавшего их языка, но функционируют в качестве более или менее связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц» (Там же: 49).

Относительно же **варваризмов** обратимся к определению, которое дает Т. В. Новикова: «это иноязычные единицы любой функционально-стилистической направленности, в адаптационном плане вышедшие за пределы иноязычных вкраплений (показатель – использование не только билингвами, но и монолингвами), но еще не вошедшие в систему языка, не ставшие его полноправными членами (показатель – не зафиксированы в нормативных академических словарях) (Новикова 2003:58). Важная особенность варваризмов состоит в том, что они не освоены языком-реципиентом и не зафиксированы в словарях, часто имеют иноязычное написание, которое «нарушает «чистоту» речи» (Ожегов 1974).

«На стадии варваризма происходит освоение фонетического, графического, грамматического, семантического планов слова, поэтому для варваризма характерна соответствующая вариативность (в произношении и написании (*серфинг – сёрфинг*), написании (*секонд хэнд – second hand, бойлер – bowler, плейер – плэйер – плеер*); в понимании (*ксерокс* – любой копировальный аппарат или только фирмы «Хегох»)). На этой стадии слово фиксируется в неологических словарях и справочниках, а также в словарях иностранных слов (Т. В.Новикова: 2003).

Калька (от франц. Calque "копия") - единица, созданная путем заимствования структуры элемента чужого языка (слова или словосочетания) с заменой его материального воплощения средствами родного языка; процесс создания кальки называется калькированием. (Энциклопедия Кругосвет). В зависимости от того, структура какого языкового элемента копируется, кальки делятся на словообразовательные, фразеологические и семантические. При словообразовательном калькировании воспроизводится морфологическая структура слова.

Так, лексема *насекомое* является калькой с латинского *insectum* (*in-* — на-, *sectum* — секомое), *небоскрёб* (англ. *skyscraper*), *полупроводник* (от англ. *Semiconductor*).

Итак, мы можем сделать вывод, что через анализ научной литературы по проблеме заимствования, мы выяснили, что у ученых нет единой позиции по отношению к определению самого понятия и отнесению заимствований в тот или иной тип. И мы будем следить за точку зрения Л.П. Крысина, который считает заимствованием любое иноязычное слово, чтобы продолжать нашу работу.

I.3 Изучение лексики русского языка как системы

Лексика определяется как совокупность слов языка и его словарный состав. Лексика является самой важной частью в языковой системе. Лексика помогает нам правильно построить слова в предложении, подбирать выражения по смыслу и понимать уместность их применения, без чего освоение иностранного языка невозможно.

Лексическая система - это лексические единицы, которые связаны друг с другом определенными устойчивыми отношениями. Что касается системности лексики, существуют два основных аспекта для усвоения иностранного языка – системные отношения в лексике и типы словарных объединений.

Л.П. Крысин пишет, что отношения между языковыми единицами создаются на принципах: выбор и сочетаемости. В соответствии с этими двумя принципами системные отношения разделяются на два типа: *синтагматические* и *парадигматические*.

«В тексте, в речи слова сочетаются друг с другом; в этом случае действуют закономерности соединения, сочетания слов в пределах предложения или целого текста. Такие отношения между словами называются *синтагматическими*» (Крысин 2007:64). В нашей работе мы обратим внимание на вопрос, как используются заимствования, которые имеют эквиваленты, в конкретных высказываниях с точки зрения синтагматики.

«*Парадигматические отношения* как отношения межсловного уровня постулируют отдельность слова в ряду сопоставимых с ним по признакам понятия, отраженным в лексическом значении слова, и по различиям формы слов» (Сулименко 2008:140). Как объясняет Крысин, слова могут обозначать общий или частный предмет, могут быть близки или противоположны по смыслу, и могут объединяться в группы на основе их тематической общности и т.д. Отношения в этих случаях называются парадигматическими. По такому

отношению объединяются различные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным признакам (семам или семантическим множителям): лексико-семантические группы, синонимы, антонимы, части речи и их грамматические категории, словообразовательные парадигмы, семантемы.

При изучении классификации лексики встает проблема различной дифференциации и толкования тех или иных типов (групп). Некоторые включают лексико-семантические группы в состав семантических полей, рассматривая их как разновидность полей (Васильев Л.М.), другие исследователи включают обе группировки в состав более крупных объединений (Уфимцева А.А.). Этот факт свидетельствует о необходимости детального выделения, инвентаризации и описания групп лексики.

Этот подход породил исследования целой области явлений: лексическими группами или парадигматическими полями занимались И. Трир, У. Гуденаф, Т. Лаунсбери, Э. Косериу, грамматическим полям посвятил свою научную деятельность В.Г. Адмони, грамматико-лексические поля исследовали Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, изучением синтаксических полей занимались В. Порциг и Л. Вейсгербер, а функционально-семантическими - А.В. Бондарко.

Как отмечает Г.С. Щур, «при всем разнообразии материала, интерпретируемого как поле, и, несмотря на некоторые нюансы в толковании этого понятия отдельными авторами, представляется возможным выделить несколько направлений в полевым подходе и указать некоторых исследователей, чьи взгляды пользуются наибольшей популярностью» (Г.С. Щур 2007:20).

Преобладающими являются парадигматический и синтагматический, или синтаксический подходы. Л. Вейсгербер выделяет **парадигматические** поля, В. Порциг - **синтагматические**. Л. Вейсгербер считает, что семантическое членение языковой системы должно определяться не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые

заложены в самом языке, в его семантической структуре, отождествляемой им с системой понятий. Аналогичное мнение находим у П.С. Кузнецова: «Под описанием языка как системы я понимаю описание его как совокупности классов некоторых однородных (характеризующихся общими признаками) внутри одного класса элементов в некоторый момент времени, и никаких других свойств приписать понятию системы языка не считаю возможным» (П.С. Кузнецов 2003: 60).

Ю.С. Степанов предложил следующие принципы выделения полей: **логический**, который отражает логику познания мира человеком, и **ассоциативный**, основанный на психологических ассоциациях как предметов и понятий, так и ассоциациях их знаков (Ю.С. Степанов 1975: 51).

Л.М. Васильев выделяет: **парадигматические, синтагматические и комплексные поля**. К первым он относит различные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным признакам (семам или семантическим множителям): лексико-семантические группы, синонимы, антонимы, части речи и их грамматические категории, словообразовательные парадигмы, семантемы; ко вторым – классы слов, тесно связанных друг с другом по употреблению, но никогда не употребляющихся в одной синтагматической позиции (аналогично «синтагматическим полям» В.Порцига, Г. Мюллера); третьи образуются при сложении (1) и (2): учитель - преподаватель... / учит / наставляет... / ученика / студента..., - словообразовательные ряды, включающие слова разных частей речи; неоднородные по инвариантным значениям частей речи ЛСГ: слово, речь... - говорить, рассказывать... (Л.М. Васильев 1971:122).

Вышеизложенное позволяет говорить о неоднородности самого понятия «поле». Именно эту точку зрения излагает Щур Г.С. в своем исследовании. Автор указывает на обилие определений поля, приводя распространенные в лингвистике словосочетания с компонентом «поле»: функционально-семантические поля, морфемные поля, фонемные поля, семантические поля,

лексемные поля, микро- и макрополя, поле множественности, модальное поле, поле состояния, а также примеры из иностранных языков: *champ morphosemantique*, *champ associative*, *conceptual field*, *Bedeutungsfeld* и т. д. (Г.С. Щур 2007:21).

Как утверждает автор, обнаружить в современной лингвистике последовательность в интерпретации явлений поля весьма сложно. Однако, чаще всего, исследователями выделяется общий семантический признак (который зачастую носит экстралингвистический характер, да и вообще не всегда четко определяется). Все вышесказанное наводит на мысль о необоснованности и произвольности термина «поле», однако, известно, что многие выдающиеся ученые применяют данный термин. Данный факт свидетельствует о необходимости более подробного рассмотрения явления поля.

Таким образом, в научных исследованиях термин «поле» используется не дифференцированно, а слишком широко, но, по сути, выражает общую идею смысловой связи слов друг с другом. А понятие «поле» используется в разных областях исследования, в частности, в лексикологии, лексикографии, грамматике, фразеологии, лингвокультурологии и т. д. Однако в данном исследовании считаем целесообразным говорить о лексико-семантическом поле.

Поскольку термины «лексико-семантическое» и «семантическое поле», по сути, выражают одно и то же значение, мы в данной работе, вслед за Г. Ипсеном, будем использовать термин «семантическое поле».

В отечественной лингвистике существует достаточно много дефиниций (так, Ю.Н. Караулов в своей монографии приводит тридцать одно определение семантического поля). Г. Ипсен понимает под «семантическим полем» «совокупность слов, обладающих общим значением». Й. Трир понимал под понятием «поле» «группу слов близких по значению и взаимовлияющих друг на друга». Под семантическим полем понимается

также «группа слов, объединённых общими семами» (цит. по Е.И. Зиновьевой 2005:33).

Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, данное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», которого мы и будем придерживаться в данном исследовании: «Поле – это совокупность языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда так же общностью формальных показателей) и отображающих понятийное, предметное или функциональное сходство означаемых явлений» (ЛЭС 1990: 380).

Первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня – слова; позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения.

Обратимся к описанию структуры ЛСП.

В структуре ЛСП выделяется *ядро* (лексема-понятие или группа лексем-понятий), *центр* (классы основных понятий, слова с их парадигматическими и синтагматическими отношениями) и *периферия*.

Ядро поля представлено родовой семой (гиперсемой). Гиперсема поля - семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развёртывание поля. Центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром и рядоположительными единицами дифференциологическое значение. Периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра, общее родовое понятие здесь оттеснено в разряд потенциальной или вероятностной семантики. Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определённому тексту произведения. Обычно периферийные единицы поля могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы.

Наиболее полно *свойства* ЛСП выделила И.И. Чумак:

1. Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий компонент (общий семантический признак). Этот компонент обычно выражается архилексемой (гиперлексемой), то есть лексемой с наиболее обобщённым значением;

2. В ЛСП выделяются микрополя (семантические объединения), члены которых связаны интегральным признаком, выражаемым обычно доминантой микрополя (ядерной лексемой). Внешнюю структуру микрополя составляет ядро и несколько областей, одни из которых могут располагаться в непосредственной близости к ядру (ближняя периферия), а другие на периферии микрополя (дальняя периферия);

3. Внутренняя структура поля понимается как набор корреляций, связывающих семантические единицы;

4. Для поля характерна взаимоопределяемость элементов, выступающая иногда в виде взаимозаменяемости этих элементов;

5. ЛСП не изолированы друг от друга. Каждое слово языка входит в определённое ЛСП, причём, чаще всего, вследствие своей многозначности, не только в одно;

6. Одно семантическое поле может включаться в другое поле более высокого уровня (Чумак-Жунь 1996:12).

Каждая единица в системе поля может включаться в целый ряд оппозиций, в результате чего создаются целые парадигматические группировки.

Наиболее крупной парадигматической группировкой, с которой сталкивается исследователь в рамках ЛСП, является лексико-семантическая группа.

Таким образом, считаем необходимым обратиться к анализу единиц, составляющих ЛСП, - лексико-семантическим (ЛСГ) и тематическим (ТГ) группам.

Лексико-семантические группы

ЛСГ – самая обширная по объему своих членов организация слов одной части речи, объединенных базовым семантическим компонентом. Согласно мнению Л.М. Васильева, «термином лексико-семантическая группа можно обозначать любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей (или хотя бы одним общим семантическим множителем)» (Васильев 1971: 109). При этом ученые отмечают, что в ЛСГ объединяются слова одной части речи, которые имеют общие, интегральные семы и занимают в предложении общие синтаксические позиции.

В настоящем исследовании в качестве рабочего принимаем точку зрения И.П. Слесаревой, которая дает следующее определение ЛСГ: «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» (Слесарева 1990:52).

Исходя из определения Ф.П. Филина, синонимические и антонимические отношения - два наиболее важных, конструктивно значимых вида семантических связей слов в структуре лексико-семантической группы. Хотя, как указывает Ф. П. Филин, этими связями отношения между членами лексико-семантической группы не ограничиваются. «Существуют и другие, несомненно, разнообразные семантические взаимосвязи слов» (Филин Ф. П. 1982:237). Таким образом, группа противопоставляется полю на основе разграничения слов по типам их лексического значения. Г.С. Щур считает, что группой можно назвать объединение слов с «экстралингвистической» семантикой, а полем – объединение слов с «лингвистической» семантикой.

Основная особенность ЛСГ заключается в том, что в их значениях имеется базовый компонент, который не представлен одной и той же гиперсемой; обычно он включает несколько различных родовых сем (диван, стул, кресло - гиперсема «мебель для лежания и сидения»; холодильник, буфет - гиперсема «шкаф для хранения пищи, напитков и др.»). и в любом случае, самым важным условием ЛСГ является наличие сходных признаков в семантической структуре слов.

Лексико-тематические группы

Вопрос о разграничении ЛСГ и ТГ является дискуссионным. Некоторые исследователи (П.Н. Денисов, Ф.Н. Филин) считают, что ЛСГ и ТГ – объединения слов одной части речи, противопоставляя их на основе отделения языкового от внеязыкового. Т.е., считается, что понятия ЛСГ и ТГ различаются по критерию экстралингвистическое / лингвистическое содержание языковых единиц (Ф.П. Филин 1982: 230). Так, ТГ основывается на классификации «самих предметов и явлений», а ЛСГ «представляют собой объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям» (Там же: 231).

Другие исследователи под ЛСГ понимают любое парадигматическое объединение слов, а под тематической – объединение, в котором слова соотносятся с одной темой, типовой ситуацией (объединение слов и по парадигматике и по синтагматике) (Л.М. Васильев). По мнению Л.М. Васильева, к тематическим группам следует относить лишь такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой (ср. такие темы, как *транспорт, спорт, магазин, театр* и под.), но общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна» (Васильев 1981: 39).

Т.Н. Вендина дает следующее определение ТГ: – «это совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий» (Т.Н. Вендина 2001:153). По мнению автора,

основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и выраженных различными словами.

Кроме того, принципиальным отличием ЛСГ и ТГ в научной литературе считается то, что ЛСГ объединяют слова, принадлежащие к какой – либо одной части речи (существительные, или прилагательные, или глаголы и т.д.), а ТГ может включать слова разных частей речи. В настоящем исследовании эта позиция имеет принципиальное значение и является основополагающей.

Следует также отметить, что в ТГ, как и в ЛСГ, слова связаны разными типами связей, которые мы уже затронули: парадигматическими и синтагматическими.

Таким образом, в научной литературе существует ряд словарных объединений, представленных в виде семантического поля, ЛСГ и ТГ. В нашей работе систематизация материала осуществляется путем объединения лексем в ЛСГ.

Выводы:

На основании анализа научной литературы по вопросам систематизации лексики русского языка и заимствования, мы пришли к следующим выводам:

- Словарь русского языка активно пополняется за счет иноязычных заимствований. В настоящем исследовании мы, вслед за Л.П. Крысиным, считаем заимствованием любое иноязычное слово, причем не только зафиксированное словарем, но и не фиксированное словарем, а активно употребляющееся в речи носителей русского языка.

- Пути пополнения лексики словами иноязычного происхождения разнообразны. Так, слово приходит в язык не только с внедрением понятия или предмета, но также может явиться следствием синонимии или же обуславливаться внеязыковыми факторами.

- Лексика русского языка носит системный характер: все единицы этого уровня взаимосвязаны и взаимообусловлены.

- Понятие системности в лексике тесно связано с теорией семантического поля, введенной Й. Триром и активно развиваемой лингвистами в настоящее время. Наиболее крупным словарным объединением, входящим в полевую структуру, является лексико-семантическая группа, под которой мы, вслед за И.П. Слесаревой, понимаем языковую и психологическую реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу.

- Для данного исследования принципиальным видится разграничение ЛСГ и ТГ, в связи с чем в качестве дифференцирующего признака мы будем учитывать отнесенность лексических единиц к определенной части речи.

- Теоретические положения данной главы послужат базой для исследовательской части нашей работы.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ НОВЕЙШЕЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАРАДИГМАТИКИ И СИНТАГМАТИКИ

II.1. Принципы отбора и источники иноязычных заимствований

Материалом для нашего исследования послужили статьи русских средств массовой информации, в том числе газет («Известия», «Вечерняя Москва» – наиболее известные российские газеты с большим охватом целевой аудитории; также для иллюстрации примеров заимствований, которые входят в пласт специальной лексики, были взяты материалы со специализированных сайтов и газет) для того, чтобы продемонстрировать функционирование заимствований в повседневной разговорной речи. В

качестве источников информации были использованы также Интернет-форумы.

В качестве лексического материала для исследования были отобраны наиболее частотные (что подтверждает методика корпусного исследования) заимствования, которые вошли в русский язык в течение последних приблизительно 20-ти лет. При отборе и анализе лексики, с которой мы работали, использовались данные «Толкового словаря иностранных слов» Л.П. Крысина, одного из самых авторитетных на сегодняшний день словарей заимствованных слов современного русского языка. Подборка заимствованной лексики из словаря носила выборочный характер (слова за последние 20 лет). Следует уточнить, что в число анализируемых слов вошли и заимствования более давние, но вошли как части сложных слов, образовавшихся в последние десятилетия (*беби-фейс, беби-ситтер, имиджмейкер, кофе-брейк*), то есть они являются структурной частью неологизма, отвечающего требованиям, заданным при выборке.

Обращение к средствам массовой информации обусловлено тем, что они фиксируют живой язык на синхронном срезе и наиболее точно отражают реальную ситуацию в языке. Общий объем выборки из словаря составил 171 лексическую единицу.

II.2. Парадигматика заимствованной лексики

II.2.1. Заимствования, не имеющие эквивалента в русском языке (безэквивалентная лексика).

Одной из причин заимствования иностранных слов является отсутствие соответствующего (более точного) наименования в языке-рецепторе. М. А. Брейтер отмечает, что около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в русском языке [Брейтер М.А., 1995]. Глобализация и, как ее следствие, усиление контактов России с другими государствами ведет к все более частым заимствованиям.

В отличие от экзотизмов, такая заимствованная лексика востребована самой жизнью, развитием научно-технического прогресса и усилением международных контактов. Так как новые лексические единицы или актуальные неологизмы, как называл их Л.П. Крысин, являются единственным обозначением денотатов, имеют все основания войти в язык в качестве полноправных единиц системы (Маринова 2012:54).

Отобранные безэквивалентные заимствованные слова распределяются по следующим лексико-семантическим группам:

1. ЛСГ «еда, питание»: *фаст-фуд*.

2. ЛСГ «спорт»: *драфт, спойлер*.

3. ЛСГ «мода, внешность и стиль человека»: *беби-фейс, секонд-хенд, имиджмейкер, тренд, дресс-код, метросексуал, фейс-контроль, фрик, хипстер*.

4. ЛСГ «компьютерные технологии, компьютер, Интернет»: *аккаунт, блогер, блогосфера, гуглить, драйвер, профайл, троллить, скрин-шот, интерфейс, инфографика, копипастить, мем, онлайн, офлайн, офтоп, офтопик, селфи, скан, скрин-шот, фейк, чат, чаттер*.

5. ЛСГ «экономика, маркетинг, бизнес»: *стартап, фрилансер, бренд-менеджер, клиринг, супервайзер*.

6. ЛСГ «музыка, литература, искусство»: *глем-рок, лофт, приквел, ремикс, римейк, саундтрек, саундпродюсер, сиквел, спойлер, хедлайнер, чарт*.

7. ЛСГ «шоу-бизнес, кино, телевидение»: *мультиплекс; прайм-тайм, трейлер, чарт, шоумен*.

8. ЛСГ «термины, профессиональный сленг»: *контент-анализ, копирайтер, логистика, лоукостер, паттерн*.

9. ЛСГ «сфера обслуживания, торговля, социальная сфера»: *мерчендайзер, мерч, супервайзер, биллборд, беби-бокс, дискаунтер, дресс-код, офис-менеджер, промоутер, ресепшн.*

10. ЛСГ «помещения»: *дисконт-центр, колл-центр, пентхаус, сток, таунхаус.*

11. ЛСГ «политика и политология»: *лобби, праймериз, спойлер.*

Слова, не вошедшей в какие-либо конкретные лексико-семантические группы: *даунишфтинг, краудфаундинг, лайфхак, пранк, фидбэк, флешмоб.*

Эти слова не имеют эквивалента в русском языке, потому что обычно их заимствование происходило вместе с новым появившимся в мире явлением. Например, в модельной индустрии решили классифицировать типажи модельных лиц, и для названия типажа появилось слово *беби-фейс*. Оно появилось сначала в зарубежной модельной индустрии, потом перешло в русский язык в фешн-кругах. *Бэби-фейс / baby face* (англ. «baby» — ребенок, «face» — лицо) – типаж лица, напоминающего лицо ребенка, т.е. имеет большие щеки, смешинки в глазах, аккуратный носик. Вот пример его употребления: «Мода на кукольные лица уже давно сменила популярный в 90-х андрогинный «героиновый шик». Сформировавшиеся девушки с детскими чертами лица породили новую тенденцию под названием babyface» (<http://www.izuminki.com/2013/09/05/devushki-s-licom-baby/>)

С развитием социальных и политических отношений стали появляться группировки людей, косвенно, в кулуарах, оказывающих влияние на события: политическое лобби, гомосексуальное лобби. Первоначально эти группировки появились на Западе, а потом дошли до России. В русском языке этому не было названия, поэтому для их обозначения был заимствован иностранный термин лобби. Вот пример его употребления: «Тем временем гомосексуальное **лобби** будет наращивать и «внутрипартийную дисциплину». (Известия, 2014.05.28) В этом примере

лобби – неформальная группировка, которая отстаивает интересы какой-то социальной группы в правительстве.

В музыке, шоу-бизнесе появилось такое явление, как *ремикс* – переделывание песни путем изменения ее аранжировки. Так как ди-джей-культура появилась и, соответственно, большего развития достигла на Западе, то и такие явления как *рейв*, *ремиксы* и проч. сначала появились там, а потом пришли в Россию, заимствовав и названия явлений. Например, *«Как сделать ремикс. Создание ремиксов - невероятно веселое времяпрепровождение. Вы слышали примеры - это та баллада из 70-х, но теперь к ней добавлен современный бит, который возвращает старую песню к жизни. Ремикс может менять стиль, ощущения, даже эмоциональную окраску трека, изменяя контекст секций, гармонии мелодий, добавляя новые элементы и многое другое»*. <http://ru.wikihow.com>

Больше всего неологизмов, не имеющих аналогов в русском языке, в сфере Интернета и информационных технологий. Например, *троллинг* в значении – «провокация интернет-пользователей». История происхождения этого слова очень интересна. *Троллинг* часто употребляется в СМИ. В НКРЯ найдено 35 документов, 51 вхождение. Троль – в скандинавской мифологии сверхъестественное враждебное человеку существо, как правило, это или великан, пугающий человека своими сверхъестественными размерами или карлик с большими ушами.

Троллинг – метод рыбной ловли на блесну, то есть блеснение. Заимствование из английского языка *trolling* дословно означает «ловля рыбы на блесну». Например, на сайте, посвященном рыболовству, можно прочитать: *«Несмотря на то, что с тех далеких пор утекло много воды, и слово «дорожка» уже практически вытеснено английским троллинг, этот вид ловли становится год от года все популярнее. Причин у этого явления много - это и высокая добычливость троллинга, и растущее благосостояние нашего брата-рыбака, ведь для троллинга нужно много*

всякого: и лодки, и специальные моторы, и всякие штуки с непонятными названиями...» (<http://club-fish.ru/trolling/taktika-i-tehnika-trollinga/>)

В настоящее время у слова *троллинг* расширяется сфера употребления: мы говорим *троллинг* не только тогда, когда имеем в виду Интернет-провокацию, но и тогда, когда имеем в виду провокационное поведение вообще.

Национальный корпус выдает 48 примеров употребления слова *троллинг*, из них 52% обозначают *троллинг* в широком смысле – провокацию вообще, а не только виртуальную. Например, «*В 2013 году он обиделся на «троллинг» Арсения Яценюка, выступившего с инициативой выдвинуть Виталия единым кандидатом от оппозиции на мэрских выборах в столице Украины»* (Известия, 2014.03.30.).

Также слово *троллинг* может обозначать маркетинговую провокацию, и мы встречаем такое выражение как *патентный троллинг*. Например, «*Эксперт также подчеркнула, что в России распространен «патентный троллинг» —_предприимчивые бизнесмены и компании пытаются зарегистрировать на себя товарные знаки, которые уже используются»* (Известия, 2012.08.16).

Как показывают примеры использования подобной заимствованной лексики, ее освоение в языке-реципиентом проходит довольно стремительно. Особенно это касается слов, которые номинируют «живучие», актуальные денотаты. Как только перестает существовать сама реалья, слово переходит в пассивный запас заимствований. Те лексические единицы, которые прочно входят в язык, подвергаются адаптации.

II.2.2. Иноязычные заимствования и их русские эквиваленты

Довольно распространенным явлением, которое наблюдается с заимствованными словами, является развитие их многозначности. Это явление рассматривается лексикологами как один из важнейших признаков адаптации: «Иноязычные неологизмы – пока они являются таковыми – обычно употребляются в заимствующем языке в том значении, в котором они употреблялись в языке-источнике на момент заимствования. Изменение семантики иноязычных слов и приобретение ими новых значений происходят чаще всего не сразу, а лишь после полного усвоения слова лексической системой заимствующего языка, когда иноязычное слово уже не ощущается носителями языка как неологизм, бросающийся в глаза своей новизной и иностранным происхождением» (Горбов 2011:40).

Среди таких слов можно назвать такие слова, как *ангрейд*, *бойфренд*, *герл-френд*, *беби-фейс* и другие.

Например, слово *ангрейд* имеет в русском языке значение, аналогичное заимствованному – «улучшение, модернизация». Но если слово *улучшение* или *модернизация* – это изначально улучшение технических параметров, то *ангрейд* часто употребляется носителями русского языка с долей иронии: «...Этот субъект, типа, вознесся за свои заслуги и получил *ангрейд* в виде

крылышек, белой пижамки и нездорового блеска в глазах — то есть стал ангелом» [коллективный. Форум: Константин, Constantine (2005-2007)]. Т.е. здесь значение заимствованного слова от «улучшение технических характеристик» распространилось до «улучшения внешнего вида, образа человека».

Невозможно заменить в любом контексте русское слово *улучшение* на английское слово *ангрейд*: «Именно в рамках такой политики Россия и США стали ближайшими союзниками в борьбе с международным терроризмом, произошло качественное улучшение отношений России и НАТО, развивается наше стратегическое партнерство с Европейским

союзом» [С. В. Лавров. Статья в газетах «Коммерсант» и «Уолл-стрит джорнал» // «Дипломатический вестник», 2004].

Слово *бой-френд* в русском имеет синоним *возлюбленный*. Однако если *возлюбленный* – это статус, предполагающий серьезные отношения, то *бой-френд* – менее серьезные. *Возлюбленный* – это тот, кого любит девушка, можно сказать, потенциальный жених. *Бой-френд* – это партнер, отношения с которым ни к чему не обязывают: сегодня у девушки один бой-френд, завтра другой. Дело в том, что слово *возлюбленный* изначально возникло в русском языке при другом состоянии общественной морали. Это мы видим по употреблению слова. Например, *И вот революция посадила его в камеру внутренней тюрьмы, выбила ему восемь зубов, стуча на него офицерскими сапогами, матерясь, обзывая его пархатым, требовала, чтобы он, сын, возлюбленный и апостол её, признал себя её тайным отравителем, её смертным ненавистником* [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989]. Употребление слова «*возлюбленный*» обычно придает речи высокий стиль.

Современные нормы морали отличаются от прежних. Так, отношения между людьми, которые еще в прошлом веке воспринимались бы порочными, сейчас воспринимаются как нормальные. На смену слову *возлюбленный* пришло слово *бой-френд*. О том, как изменились нормы морали, свидетельствует следующая статья об известной порно модели Саше Грей, где говорится, что ее бой-френд приобщил ее к порно-бизнесу: *«Однажды Грей сказала бойфренду, что перед очередными съемками забыла выяснить, не страдает ли ее партнер заболеваниями, передающимися половым путем. Саша Грей призналась, что в порнобизнес ее втянул бойфренд из военной разведки»* [Ольга АЛЕКСАНДРОВА. // Комсомольская правда, 2014.08.08]. В таком контексте слово «*возлюбленный*» звучало бы просто комично. Рассмотрим еще одно слово из этого же синонимического ряда – *партнер*. Это слово характеризует еще менее серьезные отношения, чем *бойфренд*. *Партнер* – это любой человек,

с которым занимаются сексом. Если с бойфрендом есть отношения, но не такие серьезные, как с возлюбленным, то партнерство в данном случае предполагает просто физическую интимную близость без духовного сближения. А по степени духовного сближения выделяют меньшую его степень (*бой-френд*) и большую, более серьезную его степень (*возлюбленный*).

Аналогичным образом сосуществуют в русском языке заимствование *герл-френд* и русское *возлюбленная*. Если хотят подчеркнуть серьезность отношений с девушкой, никогда не скажут «*герл-френд*». Например, «*Просто подумал, что зрители лучше меня поймут, если я скажу жена, а не герлфренд*» [Наталья ТУБОЛЬЦЕВА. Курникова и Иглесиас опровергли слухи о разрыве, устроив романтическую прогулку на яхте // Комсомольская правда, 2013.10.02].

Слово «*глюк*», которое в немецком языке, откуда оно заимствовано, означает *счастье*» в русском языке приобрело новое значение *галлюцинация, видения у наркоманов*. Например, *Жуткое впечатление производил этот черный монстр, окруженный эфемерными танцорами в пачках. Первая мысль была – у меня глюки. Как во сне, я подошла поближе* [Денис КОРСАКОВ. Как русские актеры снимались в "Анне Карениной // Комсомольская правда, 2013.01.14]. А в переносном значении оно обозначает какое-то неисправное функционирование техники, в частности компьютера (*компьютерный глюк*): *Глючит компьютер? Что делать? Возможные причины глюков у компьютера.* (<http://fb.ru/article/191844/glyuchit-kompyuter---chto-delat-vozmojnyie-prichinyi-glyukov-kompyutera>)

В качестве нового смыслового оттенка заимствования часто приобретают оценочную экспрессию, при этом их русский синоним стилистически нейтрален. Например, *гастарбайтер* и *рабочий* или *копипастить* и *вставлять, добавлять информацию в текст*: *Клеймо «твиттер-революция» или «революция соцсети» прочно прижилось у*

*наших журналистов и они стали его **копипастить** куда не попади* [Олег Пташкин. Твиттер-революция: Почему журналисты притягивают за уши баррикады в Twitter и Facebook? (2011) // publicity.ru, 2010]. (экспрессивно)

Слово *копипастить* выгодно с позиций языковой экономии (чтобы не использовать описательный синоним), к тому же оно отличается степенью экспрессивности от русского описательного синонима.

В данном параграфе мы рассмотрели слова, которые в русском языке приобрели новый оттенок значения, которого не было у них в их родном языке. Можно заметить, что часто новое значение развивается на основании негативной коннотации, семы «несерьезность, некачественность». Например, употребление слова бой-френд или герл-френд – это в русском языке показатель несерьезных отношений. Копипастить – показатель бездумного копирования. Как нам кажется, это обусловлено лингвокультурологическими причинами. Русской культуре изначально была присуща самобытность. «Прорубить окно в Европу» и насильно заимствовать западные культурные веяния пытался еще Петр I, но это был искусственный путь заимствований. «Железный занавес» безусловно наложил свой отпечаток на языковое сознание носителей русского языка. Советское государство пропагандировало патриотизм, постоянно внушая людям мысль о «загнивающем западном империализме». Людями внушали, что западные товары некачественные, что импортируется самое плохое, что западная культура развратна и порочна, что западная модель вульгарна и асоциальна. Думается, что это накладывает отпечаток на коннотации некоторых заимствованных слов: *герл-френд*, *бой-френд*. Возможно, это идет от людей старшего поколения (а именно они часто задают то, каким будет русский литературный язык, ведь они -преподаватели в вузах, составители словарей, та интеллигенция, которая борется за чистоту русского языка), которые с негативными эмоциями говорят: «обложились гаджетами», «сидят в гаджетах» - о молодежи; гаджеты воспринимаются

негативно: «Вот вы все ищете в планшетах, в гаджетах, а в наше время мы сидели в библиотеках».

Итак, в основе развития нового оттенка значения заимствованного слова часто лежит негативная коннотация, обусловленная настороженным и часто заведомо отрицательным отношением русского человека ко всему западному. От этой негативной коннотации происходит сема «несерьезность, некачественность», которая и порождает развитие нового значения у заимствованного слова. Например, русское слово *лицо*, *лик* и заимствованное *фейс* не становятся в один ряд: *фейс* произносится с пренебрежением, иногда с иронией.

Таким образом, «иноязычное заимствование и развитие многозначности сближаются друг с другом как способы номинации, основанные на вторичном использовании уже существующего языкового материала» (Казкенова 2013:124).

II.2.3. Коннотативные различия в русских и заимствованных эквивалентах.

Под коннотативными различиями подразумевается наличие у слова при одинаковом денотате (предметной соотнесенности) разных эмоциональных оттенков и разной степени экспрессивности в языке, из которого оно заимствовано, и в языке, в который оно пришло.

Например, слово *гламур*, которому в русском языке соответствует синоним *очарование* (Словарь синонимов <http://sinonim.org>), приобрело при адаптации в русском языке пренебрежительный оттенок. Если *очарование* – показатель красоты субъекта (внешней или внутренней), то *гламур* – признак дешевой яркости, истинной красотой по сути не являющейся, но стремящейся быть похожей на нее. *Гламур* – признак неумеренности, пошлости и дурновкусия: *Оно ориентировано на «молодых, активных, обеспеченных людей, самостоятельных в суждениях и решениях, которые не приемлют банальность, пошлость, попсу и гламур во всех проявлениях»*,

говорится на сайте радиостанции. [Светлана Поворазнюк, Павел Чернышов. Гучериев поменяет «Финам FM» на «Столица FM» // Известия, 2014.02.17]. В этом примере синонимы *гламура* – *пошлость*, *банальность* и *попса*. *Очарование* же – свойство предмета не пошлое, не искусственное. Например, Пушкина пишет об осени:

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса —

Люблю я пышное природы увяданье,

В багрец и в золото одетые леса (Пушкин А.С. «Осень»).

Другой пример – слово *фрик*. В точном переводе *фрик* (англ. freak) — человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением (Новый словарь иностранных слов.- by EdwART, , 2009). В русском языке это слово прижилось с уничижительным, пренебрежительным оттенком значения, что отличает его от русского синонима *чудак*. Например, «*И даже, например, Данила Багров из «Брата» — фрик, не говоря уже о его брате Татарине*» (Известия, 2014.05.22). Автор высказывания, употребляя слово «*фрик*», подчеркивает негативное отношение к персонажу фильма «Брат».

Когда употребляют русское слово *чудак*, то о странности человека говорят по-доброму, без негатива. Например, слово *чудак* сочетается со словом «милый», что говорит о положительном отношении автора высказывания к адресату: «*–Милый чудак ты наш...» – сказал Николай Андреевич и запнулся, замолчал*» [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].

Гаджет - какое-либо электронное приспособление, устройство, которым активно пользуется современный человек при коммуникации. При

использовании русскими людьми, особенно старшего поколения, это слово приобрело негативную коннотацию, пренебрежительный оттенок.

Например, это иллюстрирует стих:

*Обложились товарищи
гаджетами,
Интернетами да айподами.
Поступились товарищи
важными
Отношениями да свободами.*

*Под неслышное щелканье
клавиш
Да жужжание эсэмэсное
Чьи труды ты, товарищ, славил?
Капитала — признаем честно.*

*На потребу чужим корпорациям
Всё быстрее новинки
скупаешь.*

*Чтобы круче яйца показаться.
Остановишься- проиграешь.
Отвергай ты рукою верной
Ложный смысл цифровой эпохи.
Не позволяй техногенной скверне*

Записать тебя в технолохи.

(Виталий Кулик, источник: портал стихи. Ру <http://www.stihi.ru/2014/01/11/7799>).

Другой пример – негативная коннотация у слова *гаджет*, используемого на форуме родителями детей: *Вот обложались гаджетами и делают уроки, а если вдруг свет вырубил и телефон разрядился, то уже катастрофа, без него ж как без рук* (forum.rostovmama.ru, 16.12.2016). У родителей сложилось негативное отношение к использованию ребенком электронных устройств, потому что дети перестают самостоятельно решать простые бытовые и жизненные задачи, полагаясь исключительно на достижения техники и ответы на все вопросы ищут в Интернете.

В русском языке *гаджет* имеет синонимы «техническое приспособление», «устройство». Эти слова стилистически нейтральны, не несут негативной коннотации. *Любое техническое устройство или приспособление, как выдуманное, так и теоретически обоснованное, обеспечивающее требуемые перемещения, и называется машиной времени* [Алексей Губанов. Назад в будущее // «Зеркало мира», 2012]. По сравнению с ними робот некоей компании-производителя попкорна, Popinator Project, просто полезнейшее *приспособление*. [Во всем мире // «Знание-сила», 2013]

Из этих примеров мы видим, что у слов «устройство», «приспособление» нет негативной коннотации, для них характерна семантическая нейтральность.

Хипстер (от англ. «to be hip», что переводится приблизительно как «быть в теме») - это название, иногда слегка пренебрежительное, «золотой» модной молодёжи из крупных городов.

Как правило, *хипстеры* одеты модно в молодежном стиле (часто стиль унисекс), носят специфические прически. Поэтому слово *хипстер* часто употребляется с негативной коннотацией, особенно людьми старшего поколения: *«Все эти принцы из сказок. Смазливые красавчики. Бородатые*

женственные хипстеры. Тьфу. Мужик не должен быть красивым».

Источник: pikabu.ru

А вот забавное сочинение из Интернета, которое ярко демонстрирует наличие негативной коннотации не только у слова хипстер, но и у других недавних заимствований.

Хипстеры vs Истинный Мастер.

Однажды Хипстеры, идущие в барбершоп из лофт-антикафе с креативного коучинга по стартам в коворкинге, увидели Истинного Мастера. Он сидел на чурбаке возле гаража и пил пиво после трудов своих, глядя на мир с кроткой улыбкой Просветлённого. Посмотрели на это Хипстеры, достали айфончики, сделали селфи в инстаграммчик, зачекинулись в форскверчик, писнули в твиттерочек, да и решили Мастера подь***ть.

— Скажи нам, о Мастер, — завели они разговор, отхлебнув свои смузи, — Почему грязен твой комбинезон? Почему не стрижена твоя борода? Почему не крафтово твое пиво? Посмотри на нас, Хипстеров! На наши скини, лофтеры, хомбурги, конверсы и кардиганы! Как аккуратны наши бородки, как чист наш маникюр, как ироничны принты на наших футболках! Один из нас диджей, другой фэшин-блогер, третий фотограф, четвертый светский обозреватель. Все мы веганы, метросексуалы, органфудцы и эксперты артхауса. У каждого есть айфон, клатч, молескин и фейсбук. И ни один из нас ни разу не испачкал рук пошлой работой! Так может быть ты и не Мастер вовсе, а обыкновенный лузер?

(Источник:<http://vorchuchelo.com/text/hipstery-vs-istinnyj-master-20160428/>)

Комичность текста достигается как раз за счет коннотаций, которые приобретают неологизмы, богато используемые автором текста. При этом забавно звучат образованные дериваты от неологизмов (*твиттерочек, инстаграммчик* и т.п.). Использование таких уменьшительно-ласкательных неологизмов, характеризующих образ жизни и привычки хипстеров,

придает слову *хипстер* ироничную коннотацию. Автор текста высмеивает модную жизнь золотой молодежи, ее желание *зачекиниться* и сделать *селфи*. При это гламурные ребята – *хипстеры* противопоставляются автором рассказа обычному человеку – Мастеру, с бутылочкой пива отдыхающему после работы.

Хипстеры – как олицетворение современной моды, стиля, продвинутости. По ироничному тону автора текста мы понимаем, что он подвергает сомнению все эти их ценности и увлечение западной культурой, гламурным образом жизни и модной западной лексикой.

В русском языке слово «*хипстер*» имеет синоним «*стиляга*». Само слово «*стиляга*» стало нарицательным благодаря известному одноимённому фельетону Д. Беляева, опубликованному в журнале «Крокодил» под рубрикой «Типы, уходящие в прошлое». Рассмотрим этимологию слова. Очевидна его связь с понятием стиль. *Стилять* — первоначально означало исполнять музыку и танцы в чужом стиле. Иной стиль стал проявляться в одежде, во внешнем облике, в общении и поведении» [Светлана Рафикова. «По проспекту, словно манекен...» // «Родина», 2010]. То есть *стиляга* – это человек прозападного стиля мышления, придерживавшийся западного стиля в одежде. Слово *стиляга* возникло в советскую эпоху и носило негативную коннотацию, т.к. в советское время в обществе показательно негативно относились к западной культуре, и человек, одетый по зарубежной моде и слушающий «Битлов» или «Роллинг Стоунз», воспринимался как идейно ненадежный, непатриотичный, не служащий делу партии, а изменник, который перешел на сторону буржуазной западной культуры: *Этот подлый московский стильяга, карьерист, стал на пути социализма — и его надо убрать* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990].

Итак, мы рассмотрели иностранные заимствования, которые отличаются от русских синонимов негативной коннотацией. Если проанализировать

опыт общения с носителями русского языка и тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, то можно заметить следующую *закономерность*: как правило, носителями консервативно настроенного, прожившего еще в Советском Союзе старшего поколения заимствования типа *гаджет, хипстер, секонд-хенд* и др. употребляются с негативной коннотацией. В молодежной среде на сегодняшний день наблюдается мода на иностранные слова. Но часто молодые люди употребляют неологизмы неправильно, не до конца понимая их смысл, на что, например, жалуется профессор кафедры политологии МГИМО А.Ю. Мельвиль, который часто сталкивается с тем, что студенты стараются употребить иностранное слово, даже если у него существует более понятный и более точно отражающий суть явления русский эквивалент [Мельвиль А.Ю., 2008].

II.2.4. Стилистические особенности заимствованных слов

Как отмечала Т.Г. Винокур, все языковые единицы, в том числе и заимствования в своем функционировании подчиняются одной из двух закономерностей употребления языковых средств – стилистическому согласованию или стилистическому контрасту. Эффект согласования наблюдается тогда, когда языковая единица попадает в текст, состоящий из стилистически тождественных ей единиц. Стилистический контраст возникает в условиях противопоставления одной единицы другим в тексте (Винокур 1987:21).

Существуют различные способы создания стилистического контраста. Например, у заимствованного слова и его русского синонима на основании стилистических различий происходит разграничение сферы употребления. Так, слова *камбэк* и *возвращение*. Слово *камбэк* - разговорное, а *возвращение* - стилистически нейтральное. Например, *Хоккейные специалисты единогласно поддержали возвращение Брагина в молодежную сборную, но недовольны отсутствием настоящих выборов Валерий Брагин вернулся на пост главного тренера молодежной сборной России* [Георгий

Маковецкий. Тренерский совет ФХР возмущен процедурой назначения Валерия Брагина // Известия, 2014.07.08].

Слово *камбэк* в активный разговорный лексикон молодежи вошло приблизительно в конце 90-х, вместе с популярным хитом Земфиры «Ромашки»:

А я девочка с плеером,

С веером вечером не ходи.

Да ты не такой как все, и не любишь дискотеки.

Я не буду тебя спасать,

Догонять, вспоминать, целовать.

Меньше всего нужны мне твои comeback'и...

(З.Рамазанова, «Ромашки», 1999)

Сейчас можно встретить употребление слова «*камбэк*» с целью создания экспрессивности в публицистических текстах:

Кроме того, «камбэк» силовиков в налоговую тематику больно ударит по деловому климату в стране, считают представители всех трех организаций [Петр Козлов. Бизнес попросит Путина не передавать следователям налоговые дела // Известия, 2013.10.30].

Также стилистически отличается от русского синонима «*рабочий*» заимствование «*гастарбайтер*». Так, *гастарбайтер* (нем. *Gastarbeiter*; дословно: *гость-работник*) – жаргонизм, обозначающий иностранца, работающего по временному найму: *Зачем понаехали гастарбайтеры? За полгода к нам приехало 28 тысяч гастарбайтеров* (<https://www.sakhatimes.ru/18/01/01/80381/>). Употребление слова «*гастарбайтеры*» в одном ряду со словом «*понаехали*» свидетельствует о негативной коннотации.

Вообще, у сценаристов «Анатомии любви» получился идеальный персонаж: искренний, честный **рабочий**, который не штаны просиживает в офисе, а чинит_машины [Галя Галкина, Сергей Уваров. «Сочетание страсти с наивностью делает первую любовь опасной» // Известия, 2014.03.07].

Согласно толковому словарю, *рабочий* - человек, принадлежащий к классу наёмных работников, занятых производительным или подсобным трудом на фабрично заводском, строительном, сельскохозяйственном или другом специализированном предприятии [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006]. *Гастарабайтер* имеет то же значение, что и рабочий, но помимо этого значения, добавляется сема «приезжий», «рабочий из другого региона» или «рабочий из другой страны». Кроме того, *гастарбайтер* – слово, характерное для разговорного стиля. (Иногда его употребляют как уничижительное, например, по отношению к киргизским рабочим в Москве). В примере из «Известий» слово *рабочий* стилистически нейтральное, нет негативной эмоциональной окраски, более того, рабочий «честный», «искренний», то есть речь идет о положительном отношении к нему автора.

То же самое можно сказать о словах *лайфхак* и *хитрость*. *Лайфхак* (от лайфхакинг, англ. life hacking) — на сленге означает «хитрости жизни», «народную мудрость» или полезный совет, помогающий решать бытовые проблемы, экономя тем самым время: *Кредитная организация Германа Грефа в своем официальном микроблоге опубликовала следующее сообщение: «Народный лайфхак: Если на стене мелом написать «Сбербанк», у стены образуется очередь из 30 пенсионерок* [Анастасия Алексеевских. Союз пенсионеров пожалуется Грефу на шутки Сбербанка // Известия, 2012.08.09]. Здесь для экспрессии используется разговорное

лайфхак вместо *хитрость*. И наоборот: *Они надеются, что Порошенко как олигарх покажет хитрость, изворотливость, будет не воевать, а торговаться и пойдет на компромисс и с Донбассом, и с Россией* [Сергей Марков. Петр Порошенко на развилке мира, войны, обмана и компромисса // Известия, 2014.05.26].

Итак, *лайфхак* – разговорное, *хитрость* – стилистически нейтральное.

Некоторые заимствования характерны для научного стиля. Например, *адгезия* (русский синоним – *прилипание*). Слово «прилипание» употребляется в повседневной разговорной речи, оно стилистически нейтрально. А слово *адгезия* употребляется в научных статьях и текстах научного стиля, а также в специализированных текстах, тематически связанных, например, с автомеханикой: «Для обеспечения долговечной антикоррозионной защиты установки от воздействия агрессивной рабочей среды - раствора аминов, конвертированного газа при высоком давлении - на внутренние поверхности абсорбера было нанесено композиционное металлизационно-лакокрасочное покрытие, обеспечивающее исключительную коррозионную и эрозионную стойкость. Металлические слои были нанесены с помощью технологии газотермического напыления, что гарантирует высокую **адгезию** защитного покрытия и стабильность его параметров, а пропитка составом Хемпадур 15570 исключает сквозную пористость» ("РОТЕК" завершил ремонт абсорбера углекислого газа на производстве аммиака ОАО "Тольяттиазот" 19.10.2016, <http://www.oreanda.ru/promyshlennost>).

Пример употребления лексемы *прилипание* представлен в следующей статье: «Гекса-трик – отличная возможность привлечь к себе внимание и до какой-то степени повод для гордости, но уважения парень заслуживает, прежде всего, за смелую попытку вырваться из системы. Эта система не способствует авантюрам, а подталкивает к усидчивости, **прилипанию** к насиженному месту,

где тепло, уютно и неплохо платят» (http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Russia/spbnews_NI668816_Dvojnoj_khet_trik_Kak_bezyzvestnyj_rossijanin_lovit_svoj_shans_v_Jevrope).

Таким образом, слово *прилипание* употребляется в текстах разговорного, нейтрального, публицистического стиля, а слово *адгезия* – в специализированных текстах по механике в качестве термина.

Итак, как мы видим, часто заимствования отличаются от своих русских синонимов стилистически, и происходит разграничение их сферы употребления по стилю: например, русский синоним употребляется в текстах нейтрального и официально-делового стиля, а заимствование в текстах разговорного стиля. По тому стилю, к которому относится заимствование, можно сделать вывод о том, как оно пришло в русский язык. Часто в случае с заимствованиями лексико-семантической группы «компьютеры, техника, информационные технологии», они приходят в русский язык либо через разговорный язык, на котором общаются пользователи техники (например, *айсикью*, *ксерокс* (изначально название марки копировального аппарата)), либо через сленг компьютерщиков. Большинство слов приходят через разговорный язык и потому характерны для разговорной сферы (*мейк-ап*, *фейс*, *лайфхак*, *кайф*, *глюк*, *кул*).

II.2.5 Социально-психологический фактор заимствования (престижность, коммуникативная актуальность заимствованной лексики и др.)

К социально-психологическим причинам заимствования относят восприятие всем коллективом говорящих или его частью - иноязычного слова как более престижного, "ученого", "красиво звучащего", а также коммуникативную актуальность обозначаемого понятия [Крысин Л.П., 1996].

Например, слова «мерч» и «атрибутика». «Мерч» воспринимается молодежной средой (а в этой среде слово, как правило, и употребляется), как более престижное и современное слово, чем «атрибутика».

Рассмотрим текст статьи, в которой употреблено слово «атрибутика»: *Предприимчивые коммерсанты в Соединенных Штатах Америки смекнули, что, продавая атрибутику с символикой популярных рок-групп, можно хорошо заработать. Ими были разработаны и запущены в массы целые линии продукции от "Битлз" и других музыкальных коллективов. Бизнесмены не прогадали и стали получать прибыль.* (<http://fb.ru/article/204412/chto-takoe-merch-merch-gruppyi-seconds-to-mars>).

Текст с молодежного форума:

Уже давно стоит вопрос о закупке мерча любимых музыкальных исполнителей. Причем мерча фирмового, чтоб не стыдно было на людях показаться.

Ну вот, скажем есть контора <http://merchstyle.ru>, у них богатый выбор всевозможного фирмового мерча.

Цены, насколько мне известно, такие же, как если бы заказывать мерч из-за бугра. Единственно, мало кто из забугорных контор работает с Россией. Если я ошибаюсь, поправьте. А еще, сообщите, где кто тарится фирмовым мерчем (<http://www.mastersland.com/forum/viewtopic.php?p=69531>).

Как мы видим, молодежь на специализированных музыкальных форумах использует не слово *атрибутика*, а слово *мерч*, так как оно более модное и более престижно в молодежной среде.

Более модным, чем русский синоним *консультант*, *тренер*, является заимствованное слово *коуч*. При этом слово *коуч* может обозначать как субъекта действия, так и процесс, хотя процесс чаще обозначается словом *коучинг*.

В рекламных текстах часто используется именно это слово, чтобы привлечь потенциальных клиентов: *Карьерное консультирование предполагает психологический **коуч**, оценивающий профессиональные возможности, компетенцию и путь дальнейшего развития в поиске работы. На сегодняшний день очень часто люди стали менять специализации.* (<http://fb.ru/article/180267/kouch---eto-kto-kouch-trener-kak-stat-kouchem>)

*Из Будапешта приезжал специальный **коуч**, который занимался языком. [Яцек Каспшик: «Немецкий и русский языки не сложны для поляка» (2002) // «Известия», 2002.10.18].*

Далее рассмотрим еще один пример рекламы коучинга:

*Проводит тренинги с 1994 года. Старший **тренер** программы «Наука и искусство трансформационного коучинга» Международного Эриксоновского Университета Коучинга. Бизнес-тренер. Практикующий **сертифицированный коуч** РСС ICF. **Ментор-коуч**... (<http://leadership.ru/coaching/obuchenie-kouchingu>)*

Как мы видим, в последнем примере встречаются слова и *тренер*, и *коуч* для характеристики одного и того же специалиста. Однако *коуч* воспринимается как более престижное и часто используется, чтобы придать высказыванию солидность.

Аналогично различаются слова *уборщик/убощица* и *клинер*. Слово *уборщик* сразу отталкивает соискателей от вакансии в силу непрестижности профессии. (О непрестижности профессии **уборщика** можно судить хотя бы по этому сообщению с форума: *tsn3, Ничто не мешает вам обозначить разницу в работе через название и разряды. Так, по классификатору **уборщики** бывают служебных, а бывают производственных помещений, бывают 1 и 2 разряда. Можно назвать **уборщик туалетов** и т.п.* (<http://www.kadrovik.ru>). Поэтому работодатели часто для привлечения персонала на вакансию используют более модно и

престижно звучащее слово *клинер*: **Клинер (уборщица)** в клининговую компанию 45 000 руб. частное лицо (м. Проспект Большевиков) 5 апреля 10:37 (<https://www.avito.ru/sanktpeterburg/rabota?q=%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%80>).

*Жители области имеют возможность получить навыки по таким профессиям, как станочник деревообрабатывающих станков, плотник, оператор свиноводческих комплексов и механизированных ферм, штукатур, машинист уборочных машин, **уборщик производственных и служебных помещений (клинер)**, официант, бармен, сообщает пресс-центр областного департамента образования и науки [Катерина Смолова. Безработные осваивают новые специальности // Комсомольская правда, 2009.08.11].*

Итак, как мы видим, часто причиной заимствования нового слова является мода на иностранные слова, восприятие всеми носителями языка или отдельными их социальными группами иноязычного слова как более благозвучного и привлекательного. Часто иноязычное слово делает обозначаемое им явление более престижным в глазах носителей языка, особенно обывателей, поэтому часто при создании рекламных текстов используются именно заимствования. Можно встретить вывеску, где написано «Shop», а не «Магазин» или «Sekond hand» вместо «Магазин комиссионных товаров», бар называется модным словом Kill fish и т.п.

II.3 Синтагматические отношения, в которые вступает заимствованная лексика

Процесс синтагматического анализа складывается из приемов членения языковых последовательностей и определения их состава, а также особых способов обнаружения влияния одной единицы на другую или же их взаимодействия, причём особенно чётко это проявляется в фонологии и

морфологии (Лингвистический энциклопедический словарь 1990:448). Как уже было сказано в 1 гл., синтагматический анализ направляется на определения отношений между языковыми единицами. «Единицы, способные занимать одну и ту же позицию в анализируемой последовательности, а также выступать в качестве взаимозаменяемых субститутов, считаются входящими в один парадигматический ряд. Но из этого следует, что к понятию парадигматических отношений можно прийти не независимо от синтагматических...» (Там же).

III.3.1 Типовая сочетаемость заимствованных слов.

Синтагматические отношения, как было сказано выше, наблюдаются на разных уровнях строения языка. Одной из важнейших сфер проявления синтагматики является синтаксис, т. к., по замечанию Н.Ю. Шведовой, законы и правила синтагматики проявляются во всех аспектах синтаксиса, в частности, в вопросах сочетательных возможностей частей речи.

Только рассматривая употребление слова в контексте, мы можем наблюдать, как проявляются его синтагматические связи. Следует различать валентность (например, *копипастить* (что?) *данные, информацию, статьи* (откуда?) *с сайта, из словарей, из документа*) – потенциальную способность слова сочетаться с другими словами и сочетаемость – реализацию или нереализацию валентности в контексте. Например, *Только я не сомневался, что вы умеете **копипастить** из словарей* [Форум: Ретвит, кибербуллинг и секстинг (2011)]. В данном примере глагол «*копипастить*» имеет при себе дополнение в форме Р.п., но не имеет дополнения в форме В.п., которое потенциально мог бы иметь.

На современном этапе валентность признается важнейшей лингвистической категорией, которая скрещивает действие нескольких языковых уровней и тем самым является особо значимой в целях «проникновение в сущность грамматического строя, для познания

механизма функционирования и развития языка» (Солганик 1994:50). Типовая сочетаемость слова представляет собой комплекс его синтагматических характеристик, проявляющихся в контексте.

Исследования в области теории валентности привели к тому, что еще в прошлом веке было предложено различать семантическую и синтаксическую валентность глагола.

Как отмечается в лингвистической литературе, понятие валентности первоначально было введено для описания семантико-синтаксических свойств глагола, так как именно глагол является самым характерным носителем активных валентностей (Влавацкая 2012:46). Так, один из исследователей синтагматики, Л. Теньер, использует термин «валентность», обозначая сочетаемость глаголов, понимая это, как «развертывание глагольного ядра предложения зависящими от него участниками-актантами» (Теньер1988), т.е., в широком понимании, валентность рассматривается как сочетательная потенция глагола, которая способна себя проявить в единице, большей, чем словосочетание – в предложении. Это можно наблюдать на примере глаголов, которые управляют определенным падежом своих контекстных партнеров. У каждого глагола, как правило, типовая сочетаемость, то есть – набор тех позиций, которые реализуются при управлении этого глагола именами существительными.

Рассмотрим это на примерах заимствованных слов: гуглить (что?) информацию, сведения, рекламу и так далее. Например, «П.С. пошла гуглить "бихевиоризм" :) efimera.» [коллективный. Форум: Нужен совет (2013)] Глагол гуглить управляет винительным падежом. Например, Они не только гуглят сведения о себе или о происходящем в стране и в мире, но и ищут интересную информацию, которая помогает им в работе. (www.tinlib.ru)

Употребление дополнения в винительном падеже при глаголе *гуглить* носит факультативный характер. Так, мы можем употреблять глагол *гуглить*

без какого-либо дополнения. Например, *Можете просто поверить, не верите — найдите спеца по холодильной технике (промхолод). Гуглить можно, но много времени уйдет. Да я верю, просто какой толщины лед нарастет?* [коллективный. Форум: АЭС Фукусима. Реактор на припое (2011)] *Ниагары само собой, а вот про тысячу островов ничего, кроме названия, не слышала. Ушла гуглить, спасибо!* [mikusha, жен] *А на камнях труп?* [коллективный. Форум: Записки из лазарета-2, из минора в мажор (2011)].

Еще один пример заимствования - *френдить (кого?) приятеля, пользователя, человека*. Думается, что значение данного неологизма нетрудно определить: сделать приятелем, подружиться в Интернете, **сделать приятелем в Интернете: История о том, почему не стоит френдить всех подряд** [обобщенный. Казусы // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011, 2011].

В выборе управления глагола *френдить* побеждает фактор аналогии с глаголом *выбрать*, сделать приятелем КОГО? т.е. выявлению валентности глагола способствует фактор аналогии, который проявляет себя на основе совместимости и сочетаемости семантических компонентов.

Имена существительные сочетаются с определяющими их прилагательными также по определенному принципу – согласованию в роде, числе и падеже. Самая большая проблема в этом – определение рода заимствованного имени существительного, так как многие иностранные языки, в том числе и английский, из которого идут самые многочисленные потоки заимствований, не имеют в своей языковой системе категории рода. Но это отдельный вопрос. При последующем анализе будем исходить из уже установленной родовой отнесенности.

Так, довольно разнообразна лексическая сочетаемость слова «глюк», обозначающего абстрактное понятие – «галлюцинация», «сбой в работе техники, сопровождающийся странными эффектами при ее

функционировании». Например, — *С мертвым вампиром? Который при этом мой собственный глюк?* — *А что, брезгуешь?* [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)] *И правда — пора вставать: через полчаса мы едем опять в Марракеш, в этот алый глюк из снов сомнамбулы.* [Михаил Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // «Нева», 2008] *Это технический глюк или он больше ничего не продаёт?* [коллективный. Форум: Книга жалоб и предложений (2004-2006)] *Сегодня был глобальный асечный глюк, сейчас всё ОК.* [ICQ+QIP+Miranda (2006)]. В плане грамматической сочетаемости мы видим, что данное слово сочетается с относительными прилагательными, либо притяжательными.

Аналогично будет себя вести в плане грамматической сочетаемости слово *гаджет*: оно будет чаще всего сочетаться либо с притяжательными, либо с относительными прилагательными:

Решив купить тот или иной гаджет, мы периодически задумываемся, стоит ли покупать самую последнюю модель, так ли важны нам не всегда понятные из описания новые характеристики или возможности [Дмитрий Александров. Тоньше, легче, быстрее // «Русский репортер», 2014].

Это настоящий продукт высоких технологий, созданный на стыке микроэлектроники и ядерной физики, — портативный детектор жесткого альфа-, бета- и гамма-излучения, работающий как обычный гаджет к мобильному телефону, который вот-вот должен покорить японский рынок [Владимир Елин. Do-Ra: девайс, спасающий жизни // «Огонек», 2013].

[Сергей Щетин, муж] *Но сразу скажу, что этим способом курить Вы не бросите, а замените сигареты на электронный гаджет, что впрочем тоже неплохо.* [коллективный. Форум: Методы избавления от никотиновой зависимости (2012)]

Хотя слово гаджет может сочетаться и с качественными прилагательными, например, Эффективен гаджет и для детей. За три с половиной года Артищеву удалось снизить его розничную цену с 3, 6 тыс.

до 2 тыс. рублей и продать 25 тыс. устройств [Елена Николаева. Таблетка от сутулости // «Эксперт», 2014].

Имена существительные лексико-семантической группы, обозначающие лиц по профессии, по роду деятельности (то есть, одушевленные субъекты) сочетаются со всеми видами прилагательных – качественными относительно, притяжательными. Например, слово *менеджер*:

Коллега Хайнена — Патрик Прей, региональный менеджер Genesys Telecommunications Laboratories в странах Центральной и Восточной Европы, привёл результаты Internet-опроса, проведённого компанией "Финмаркет" на своём сайте [Валерий Коржов. Банк с роботизированным лицом // «Computerworld», 2004]; *Причём это должен быть не политик, а партийный менеджер* [Александр Градов. «Медведи» залили партийный фундамент (2003) // «Аргументы и факты», 2003.01.22]. (**относительное**)

Владимир Громковский, глава компании «Финематика», не сомневается, что Меламед — хороший опытный финансист и эффективный менеджер, но он «не является специалистом по венчурным инвестициям и нанопроектам» [коллективный. В тисках венчура и nanoиндустрии // «Эксперт», 2015]; *Любой хороший менеджер такие вещи должен в голове держать и в любой момент выдавать, а этот... ответить он, видите ли, затрудняется* [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)].

Также со словом *менеджер* могут употребляться притяжательные прилагательные. Например, *Наташин менеджер, Сережин менеджер и т.п.*

Как мы видим, грамматическая и лексическая сочетаемость заимствованных существительных имеет следующую закономерность: существительные обозначающие абстрактные понятия, сочетаются с относительными и притяжательными прилагательными, а существительные

обозначающие конкретных одушевленных субъектов, сочетаются со всеми типами прилагательных.

II.3.2. Словообразовательная синтагматика заимствований

При анализе морфологической синтагматики исходим из того, что заимствование иноязычных лексем мы понимаем, как процесс интеграции лексического элемента в словарный состав заимствующей языковой системы, при этом в таком процессе самую непосредственную и активную роль играет система заимствующего языка [Furdík, J, 1994]. Безусловно, не все иностранные лексемы, которые используют носители русского языка в коммуникации, интегрируются в его лексику. Многие из слов так и остаются на уровне так называемых «временных заимствований». В отличие от таких «временных заимствований», слова, которые перенимаются русским языком окончательно, показывают определенный уровень интеграции. Первым признаком такой интеграции является неоднократность, повторность появления этих слов в ситуациях коммуникации.

Заимствования на низких ступенях интеграции не входят в морфологическую и словообразовательную парадигму, а свою природу как частей речи и грамматические значения (такие, как род, число, падеж) выражают лишь синтагматически. Далее низкая степень интеграции проявляется в способе включения иноязычных лексем в синтагматические отношения. Синтаксическая структура русского языка обладает такой гибкостью, что позволяет заимствованным словам выступать в высказывании в тех позициях, которые являются удобными для объяснения их семантики. Также оказывает большое влияние способность русского языка к деривационной стандартизации лексических единиц: от иностранных слов образуются дериваты (например, от заимствования *глюк*

образовался глагол *глючить* и прилагательное *глючный*). То есть тенденция иностранных слов к интеграции проявляется в том, что они приспособляются (адаптируются) к системным особенностям современного русского языка. При этом дериваты образовались от слова *глюк* не в основном значении «галлюцинация», а в значении «неполадка, неправильное функционирование прибора»:

Камень из-под колес внедорожника оставил свою отметину аккурат напротив глаз водителя, но стекло мы решили все же не менять, а вот электронный блок управления ABS, который начал «глючить» на 10 тыс. км пробега, нам без единого звука поменяли за день по гарантии [Федор Александров. Audi A4 3.0 Quattro: 14200 км (2002) // «Автопилот», 2002.12.15];

*Я уже практически не болею, поэтому снова готов написать тебе что-нибудь. Мой сотовый телефон на редкость **глючный**. При написании слов «привет» и «Андрей» умирает навечно [Письмо юноши (2004)].*

Любопытен тот факт, что после появления в компьютерном сленге слова «глюк» и «глючить», слово «глюкоза» (созвучное слову *глюк*, но совершенно не связанное с ним по смыслу) приобрело новый оттенок значения. Был придуман псевдоним известной поп-певицы *Глюкоза*. И авторы идеи говорят, что отправной точкой для такой креативной задумки стала игра слов, основанная на созвучии слов «глючить» и «Глюкоза». То есть ник певицы «Глюкоза» стал восприниматься как производный от слова «глюк».

В русский язык из японского было заимствовано слово *аниме*. От него также образовались дериваты: *анимешный*, *анимешниковый*, *анимешник*, *анимешница*.

*В **анимешных** играх реализм намеренно приносится в жертву в пользу захватывающего действия и «зрелищности».* <http://rolewiki.org/>

*Анимешниковое “нэ” имеет так же вопросительный оттенок. Чтобы понять, о чем идет речь, перечитайте его сообщение перед “нэ”. Наверняка там стоит вопрос о наличии у вас свободных “болванок” (CD-R) \ о возможности одолжить ваш запасной винт на пару дней \ о наличии у вас дома чего-нибудь сладкого и т.п. При уверенности в своих словах этот тип **анимешника** обязательно добавит “воть” (<http://luka03m.0pk.ru/viewtopic.php?id=149>)*

*Парням. Если ваша девушка **анимешница**, как отреагируете? (<http://www.bolshoyvopros.ru/>)*

В русский язык в связи с популярностью аниме проникло сначала само *ня*, а потом появились и его производные: *няша*, *няшный*. От заимствования *ня* образовался и активно используется дериват *няшка*, *няша* и дериват *няшный*.

*А теперь зайдите на любой “юморной” сайт и нажмите на ссылку “анекдоты про наркоманов”, уверяю вас, все нарики и торчки представлены там такими прикольными пацанами, и ни в одном из анекдотов нет истории о том, как такой “**няшка**” гоняется за матерью с ножом, если у неё нет денег ему на дозу [Юрий ЛОЗА. Как убедить в том, что ни один вмазанный или укуренный уже не в состоянии ничего сказать или спеть // Комсомольская правда, 2013.07.24].*

Также об адаптации слова свидетельствует образование уменьшительно-ласкательного деривата *няшечка*. СПРАВКА «КП» **Няша, няшечка** – нечто очень милое, вызывающее умиление [Алмат ТЕМИРТАСОВ, Алматы. Волейболистка из Казахстана стала интернет-знаменитостью // Комсомольская правда, 2014.08.02].

Процесс орфографической и синтагматической адаптации происходит у разных заимствований по-разному и в разной степени [Jedlička A., 1974].

Чешский лингвист Фурдик утверждает, что «каждое заимствование является в «принимающем» его языке особым событием [Furdík, J, 1994].

Впоследствии у заимствованных слов наблюдаются изменения в произношении, правописании, позже – в формообразовании и словообразовании.

Рассматривая процессы адаптации заимствованной лексики, важно исходить из того, что русский язык обычно принимает какое-либо конкретное слово не как отдельное, единичное слово, а как член какой-либо готовой парадигмы, микросистемы: словообразовательной, если заимствуются однокоренные слова, связанные в языке-источнике отношениями производности (*блог – блогер; дайвинг – дайвер*); лексической, если заимствуются гипонимы, обозначение разновидностей, какой –либо реалии (*сиквел – сюжетное продолжение фильма; триквел – продолжение сиквела*) или синонимические пары (*бизнес-леди – бизнесвумен; топ-модель – супермодель; смайлик – эмоджик*) (Маринова 2015:39).

Словообразовательно-парадигматическая адаптация – процесс постепенного развития словообразовательных отношений у заимствованных лексических единиц с другими лексическими единицами. В лексическую систему современного русского языка могут быть заимствованы лексические единицы, связанные словообразовательными отношениями а) с лексическими единицами, заимствованными независимо от них (в прошлом, сейчас, с теми, которые будут заимствованы в будущем); б) с лексическими единицами, которые были заимствованы вместе с ними (во взаимозависимости); с) с новообразованными лексическими единицами, возникновение которых они сами и мотивировали (*айсикью-аська-асечный*)

Ряд заимствований не имеет никаких словообразовательных отношений с другими лексическими единицами. Такие словообразовательно изолированные лексемы в большинстве случаев обозначают различные новые, перенятые в русскую культуру реалии. Часто это выражения,

использование которых ограничено какой-то одной сферой коммуникации, или лексика узкой социальной группы и т.п. [Mravinacová J., 2005].

Например, слово *айсикью* (*icq*) прошло следующую адаптацию: унифицировалось под женский род, от него образовалось много дериватов: начиная от уменьшительно-ласкательных вариаций этого существительного: «*аська*», «*асечка*», «*асенька*», заканчивая прилагательным «*асечный*»:

Человек сидел в моей асе, я была якобы онлайн, приходили сообщения. ... Автор, а вы всегда с одного и того же компьютера выходите в аську? <http://www.woman.ru/rest/medley8/thread/3825237/> Также, следует отметить, что развилась новая валентность у глагола сидеть : *сидеть в асе, в айсикью*.

У кого сегодня отрубилась Аська на миринде, всем качать новый асечный плагин! [ICQ+QIP+Miranda (2006)]

Несмотря на то, что слово «*Ася*» прошло морфологическую и словообразовательную адаптацию, есть вариации в его написании с большой или с маленькой буквы. Это связано с языковым сознанием русского человека, в котором заимствование *ася* ассоциируется в том числе с женским именем *Ася*, с которым оно является омонимом.

Морфологическая адаптация представляет собой процесс, в ходе которого форма заимствованной лексемы трансформируется (сообразно потребности в этой системе русского языка), приспособляется при помощи специальных элементов (формообразующих и словообразующих формантов), которые служат в русском языке для выделения частей речи и морфологических категорий, которые связаны непосредственно с соответствующими частями речи. У заимствованных слов на низшей ступени интеграции форма остается такой же, как и в исходном языке. Это несклоняемые лексемы и это исключительно имена, поскольку глаголы всегда при переходе в русский язык трансформируются как на уровне основы, так и на уровне флексии.

Также следует отметить, что заимствованные слова употребляются в речи в определенном грамматическом, синтаксическом и лексическом окружении и только в этом окружении могут реализовать свои значения. В процессе смысловой и морфологической адаптации заимствованного слова оно может развить новые сочетаемости как лексические, так и грамматические (например, уже встречается в речи *гуглить* (кого?) или *асечный глюк* (неполадка программы айсикью): *Сегодня был глобальный асечный глюк, сейчас всё ОК.* [ICQ+QIP+Miranda (2006)].

Итак, особенности словообразовательного заимствования во многом повторяют лексическое заимствование: и в том, и в другом процессе язык получает мотивированные единицы, а значит, заимствование, когда оно происходит из одного источника, становится все более системным, а закон аналогии – все более востребованным (Маринова 2015:119).

II.3.3. Сильная и слабая позиция заимствованных слов-синтагм

Основным законом лексической синтагматики является семантическая согласованность. Она заключается в том, что смежные слова-синтагмы связаны с собой внутренними семантическими отношениями. Эти связи определяют возможность их употребления в рамках одной фразы, текстового фрагмента или текста.

Существует две позиции, в которой могут себя проявлять слова-синтагмы. Это сильная и слабая позиции.

Сильная позиция слова-синтагмы представляет собой контекст, в котором реализуется прямое значение заимствованного слова.

Слабая позиция слова-синтагмы – это контекст, в котором не реализуется основное значение слова, и за счет этого отдельные семантические компоненты отходят на второй план и реализуются заложенные в слове *потенциальные* семы (Кузнецова 1989:89-90).

Рассмотрим примеры реализации сильной и слабой позиции заимствований. Слово «беби» имеет прямое значение «ребенок, малыш». Вот пример сильной позиции слова-синтагмы «беби»: *Под шумок татап рассказывает тете Жюли о том, что Варяжский посылает их в Железноводск, и старается выведать, не возьмет ли она на лето беби с няней* [Л. И. Веселитская (Микулич). Мимочка (1891)]. *Камишенька, та и замечаний не делала, а только, глядя на шалости, скорбно вздыхала, — не переставая возиться с пеленками, из которых только что выволокла последнего беби; а вид розового тельца этого беби или его широкая улыбка, сразу рассеивали ее скорбь — впрочем чисто напускную* [А. Н. Бенуа. Жизнь художника (1955)].

Слово «беби» в данных примерах реализует свое основное и прямое значение – «малыш», «ребенок» т.к. сочетаемость здесь слова беби вполне предполагает наличие контекста, который создается такими словами, как *беби с няней, розового тельца этого беби, последнего беби*. Это сильная позиция.

В следующих примерах слово «беби» реализует свое переносное значение: «девушка», «малышка»: *Никто не заметил, как брошенный зрителями и прокатчиками, оставшийся в обществе любимой беби и изумленного мецената из бывших налетчиков, Ланцелот впервые взял в руки револьвер* [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]. Это слабая позиция.

Другое заимствование – *бэкграунд* - имеет прямое значение «фон, задний план». В следующем примере - сильная позиция, при которой заимствованное слово употребляется в прямом значении: *Мы вкрапляем в него бэкграунд, показываем редкие фото и домашнее видео* [АНТОН ХРЕКОВ: 'МЫ РАБОТАЕМ НА ПРОВАЛ' // Труд-7, 2007.04.19]. Здесь речь о фоне для телеэфира, на котором будут показаны фото и видео. Но слово «бэкграунд», утвердившись в русском языке, постепенно стало приобретать

многозначность за счет переносных значений, одним из которых стало значение *«прошлое, прожитый опыт, прошедшее»*: *А можно всё то же самое описывать в совершенно иных терминах: Путина просто окружают разные люди, с разным бэкграундом, с разным происхождением, которые, между прочим, делают своё дело* [Анатолий Чубайс, Елена Трегубова. Власть должна быть жесткой // «Коммерсантъ-Власть», 2000].

У слова-заимствования *камбэк* прямое, исходное значение - *«возвращение»*. Именно в этом значении слово проявляет свою сильную сентагматическую позицию. Например, *Кроме того, «камбэк» силовиков в налоговую тематику больно ударит по деловому климату в стране, считают представители всех трех организаций* [Петр Козлов. Бизнес попросит Путина не передавать следователям налоговые дела // Известия, 2013.10.30].

Но кроме основного значения у данного слова существует переносное - *«отыгрывание в спорте»*. В этом значении слово *камбэк* будет находиться в слабой позиции: *В итоге в очередной раз мы увидели чемпионский характер команды Олега Знарка и фантастический камбэк «Динамо» — 4: 3* [Владимир Дехтярев. Знак трех // РБК Дейли, 2014.01.23].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что для заимствований характерно семантическое варьирование, обусловленное тем, в сильной или слабой позиции употреблено слово. В сильной позиции реализуется прямое значение, в слабой - переносное. Иногда переносное значение развивается у заимствований в процессе лексической адаптации в русском языке и обусловлено языковой картиной мира и языковыми стереотипами носителей языка, в который заимствуется слово. У ряда заимствованных слов в новой для них языковой среде русского языка чаще будет встречаться слабая позиция, поскольку при заимствовании в русский язык для того, чтобы занять свою нишу в его лексической системе, они развивали новые смыслы и переносные значения.

II.3.4 Пропозиционная роль заимствованной лексики

Пропозиция – это языковая модель некоторой определенной ситуации, положения дел. Н.Д. Арутюнова называет пропозицией некий «семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций)» [Арутюнова 1990: 401]. В этом определении Арутюновой заложено понимание пропозиции в связи с признанием того, что предложение или высказывание отражает, с одной стороны, объективную семантическую константу (диктум) и субъективную переменную, выражающую а) отношение значения предложения к действительности (модальность); б) оценку достоверности сообщаемого говорящим; в) коммуникативную задачу высказывания; г) эмотивное отношение говорящего к сообщаемому (Там же).

Пропозиция представляет собой некоторое положение дел вне времени, т.е. вне действительности. При этом пропозиция не обязательно выражается предикативной единицей (предложением), а может быть выражена одним словом. Таким одним словом может быть заимствованное слово, которое по своей семантической сущности имеет возможность называть ситуацию. Например, это такие слова, обозначающие действия, как *менеджмент*, *консалтинг*, *троллинг*, *мониторинг*, *брифинг*, *лизинг* и др., которые обладают большой возможностью свертывания пропозиции до одного слова. В русском языке такие слова называют отглагольными существительными. Отсутствие глагола может восполняться в данном случае только номинализированными конструкциями в кодифицированном литературном языке (*менеджмент* – *осуществлять менеджмент*) или функционально ограниченными глаголами – в просторечии, жаргонах, разговорной речи (*лизинг* – *лизинговать*). Рассмотрим примеры из СМИ:

Кастинг – процесс отбора актеров или моделей на съемки: Для «Джульетты и Ромео», как и 15 лет назад при постановке мюзикла «Метро», польский режиссер провел **кастинг**, в котором могли принимать участие и непрофессиональные артисты [Вячеслав Суриков. Культура // «Эксперт», 2014].

Дайвинг - процесс плавания под водой, погружения с аквалангом: *Дайвинг пал под натиском моего графика—три года не получается, как хочется—на две недели уехать и нырять, нырять, нырять...* [Елена ЛАПТЕВА. Яна Чурикова: "Я научилась оставлять "сильную женщину" на работе, а дома быть женой и мамой // Комсомольская правда, 2013.11.05].

4% клубов вводят программы «*Дайвинг*» — погружение и обучение подводному плаванию [Марьяна Капсулецкая. Идентификация клуба (2003) // «Карьера», 2003.11.01].

Мониторинг – процесс наблюдения, контроля: *Задействовать предполагается также полномочных представителей президента — им предстоит осуществлять мониторинг выполнения соответствующих поручений в своих федеральных округах* [Павел Панов. В ведомствах появятся заместители министров по борьбе с коррупцией // Известия, 2014.07.10].

Способностью служить выражением пропозиции обладают довольно большие группы иноязычных слов, которые обозначают события, явления, описания которых потребуют построения предложения или даже фрагмента текста. При этом показательно, что в русский язык проникают такие «имена действия», которые не имеют соотносительных глаголов с той же заимствованной основой (инфляция, аббревиация, дефицит, экзекуция и т.п.), что подчеркивает в целом большую самостоятельность заимствованных существительных, в отличие от обычных абстрактных имен, образованных в русском языке с помощью русских суффиксов (Казкенова 2013: 159).

II.3.5. Стяжение синтагматических рядов в сложные лексемы

Иногда при заимствовании наблюдается стяжение синтагматических рядов в сложные лексемы. Сложные лексические синтагмы при этом уподобляются единому слову, поэтому О.С. Ахманова предложила для их обозначения термин «уподобление слову». Это термин является наиболее полно отражающим сущность явления, заключающуюся в переходном характере подобного рода словарных единиц, представляющих по сути переосмысленные синтагматические ряды.

Итак, **сложная лексема** представляет собой отрезок речи, построенный по правилам синтагматики языка, из которого он заимствован, приобретающий в речи глобальность сложного слова.

Например, к сложным лексемам мы можем отнести такие заимствования, как *кофе-брейк*, *фаст-фуд*, *колл-центр*, *бренд-менеджер*, *Появление в бой-френд*, *герл-френд*, *беби-бокс*, *беби-бум*, *беби-фейс* и другие. Подобные слова в речи мы воспринимаем как единую синтагму, а плане лексического значения понимаем, как цельное слово. В русском языке таким словам соответствуют описательные эквиваленты (словосочетания или целые предложения). Например, «*кофе-брейк*» - «*перерыв, чтобы выпить кофе*».

Появление в русском языке таких сложных неологизмов, как справедливо заметила Петрухина Е.В., «открывает путь в русскую словообразовательную систему новым словообразовательным формантам, преимущественно радикасноидного (радикасноид – связанный корень с более конкретным и предметным лексическим корнем) и аффиксноидного (морфемы, к-ые обладают лексическим значением, сходным со значением корневых морфем) типа» (Первухина 2010). Чтобы проиллюстрировать свои

слова, Е.В. Первухина приводит в качестве примера сочетание элемента **топ-** (который иногда употребляется как самостоятельная лексема) в функции префиксоида (выражают разнообразные отношения и оценку) с разнообразными русскими существительными, обозначающими лиц или учреждения, к которым приложимо «один из лучших»: *Ежедневно мы осуществляем поиск и подбор **топ-специалистов, топ-менеджеров** для крупнейших горнодобывающих компаний России и СНГ; Книжный интернет-магазин **ТОП-КНИГА**; **Топ-услуги: перманентный макияж, самая широкая гамма гипоаллергенных пигментов.*** (http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/petrukhina_pfcwproc2010.pdf). Этот ряд можно было бы продолжить неологизмами с радикасоидами *медиа-* и *арт-* (*медиа-брокер, медиа-группа; арт-лицей, арт-центр и т.п.*).

В современной русистике активно дискутируется вопрос о статусе этих единиц номинации. Некоторые считают, что их нужно трактовать как словосочетания с аналитическими прилагательными (Панов М.В), другие, в том числе и авторы Русской грамматики-80, считают эти единицы сложными словами, так как они образуются по аналогии с определенным типом русских сложных слов: стенная газета – стенгазета, танцевальная площадка – танцплощадка. Мотивируется это также тем, что базой сложного слова выступают два существительных, первое из которых выполняет функцию атрибута http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/petrukhina_pfcwproc2010.pdf. С примерами подобного сложения мы сталкиваемся ежедневно. Например,

*Успех английской сети ресторанов Pret-a-Manger - предмет зависти как рестораторов, так и хозяев забегаловок **фаст-фуд**.* [Владимир Ляпоров. Молодая гвардия. Искусство быстрого завоевания новых рынков сбыта (2003) // «Бизнес-журнал», 2003.10.23] ***Ресторан фаст-фуд** характеризуется как место, где можно быстро перекусить.*

Фаст-фуд может быть стильным и натуральным, именно такую, на первый взгляд нелепую, концепцию выдвинули молодые основатели кафе [Владимир Ляпоров. Молодая гвардия. Искусство быстрого завоевания новых рынков сбыта (2003) // «Бизнес-журнал», 2003.10.23]. В этом примере говорится о еде быстрого приготовления.

В обоих случаях мы имеем дело со сложной лексемой, представляющей собой единство обозначаемого (еда быстрого самообслуживания; ресторан, где продают такую еду) и обозначающего (стяженным в сложное слово синтаксическим рядом).

В данном примере представлена лексема *беби-бум*, представляющая собой стяжение сингматического ряда: *Среди сегодняшних кинозрителей доля детей **бэби-бума**, то есть людей, родившихся после Второй мировой войны, таких как сами Сталлоне и Шварценеггер, непропорционально велика* [Сергей Рахлин. «У возраста много лиц» // «Огонек», 2013].

Кофе-брейк. Фойе. Капитонов стоит с чемоданчиком и кофе не пьет. [Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)] *Продолжительность: 16 астрономических часов, два дня по 8 часов с перерывами на обед и **кофе-брейк**.* [Электронное объявление (2004)]

Как мы видим, часто заимствования представляют собой сложные лексемы, образованные путем стяжения в одно слово синтагматических рядов. Такая лексема характеризуется единством обозначаемого и обозначающего для обоих слов, в нее входящих, образующих, таким образом единое смысловое и синтагматическое целое.

Таким образом, быстрый рост сложных неологизмов с заимствованными элементами и их переход в разряд узуальной лексики объясняется не только растущими номинативными потребностями социума и влияния английского языка, но и опорой на собственно русские модели сложных существительных (*диван-кровать, плац-палатка, город-герой, царь пушка* и т.п.) (http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/petrukhina_pfcwproc2010.pdf).

Выводы:

В данной главе нами было рассмотрено на практике функционирование заимствований в парадигматических и синтагматических отношениях. Мы проанализировали то, как употребляется заимствованная лексика, на материале средств массовой информации и Интернет-форумов, поскольку данный вид источников представляется наиболее объективно отражающим живой русский язык.

Часть заимствований, представленных в нашей работе, не имеет соответствующего эквивалента в русском языке, выступающем в качестве языка-рецептора. Подобные слова заимствуются с целью заполнить лакуну в когнитивной базе русского языка при появлении нового явления в повседневной жизни, лексема для обозначения которого уже имеется в другом языке, поскольку явление там возникло раньше и было заимствовано в русскую среду. Подобного рода лексика служит для следующих целей: аутентичного воспроизведения культурных реалий иного социума, обозначения явлений и реалий, заимствованных в русскоязычную культурную среду из другой, где им было уже дано название на каком-то отличном от русского языке.

Другие заимствования пришли в русский язык в связи с необходимостью содержательного разграничения с русским словом. В ходе анализа заимствованной лексики подобного рода нами была установлена закономерность, свидетельствующая о том, что национальная картина мира с ее стереотипами оказывает влияние на то, какое значение разовьется у заимствования в связи с необходимостью содержательного разграничения с русской синонимичной лексемой. Нами была выявлена следующая тенденция: если у заимствования происходит содержательное разграничение с русским словом, то, как правило, новое значение развивается на основании негативной коннотации, семы «несерьезность, некачественность». Это обусловлено исторически сложившимся в русской культуре недоверием ко всему иностранному и импортному. По этой же

причине у заимствований часто развиваются негативные коннотации, в то время как их русские эквиваленты часто стилистически нейтральны. В нашей работе слова, у которых развились негативные коннотации, - это, например, слова *фрик*, *гаджет*, *бойфренд*, *бегрлфренд* и другие.

В стилистическом отношении заимствованные эквиваленты весьма разнообразны. В связи с этим заимствования могут использоваться в русскоязычных текстах для обеспечения эмфатического эффекта (в частности, в текстах публицистического стиля), для усиления фатической функции языка, привлечения внимания (публицистический текст, вывески: в нашей работе это примеры «*Kill fish*», «*Second hand*»), для специализации понятий в той или иной сфере (научной, политической и т.п.) в нашей работе представлены, например, термины – *адгезия*, *брифинг*, *лобби* и т.п.

Также мы рассмотрели случаи, когда заимствование осуществляется в связи с социально-психологическим фактором. Подобное явление имеет место в том случае, если заимствованная лексика расценивается носителями языка как более престижная или является в большей степени коммуникативно актуальной, нежели русский эквивалент.

Мы рассмотрели синтагматические отношения, в которые вступает заимствованная лексика в русском языке. Слово не функционирует само по себе, его значение реализуется в речи, семантика слова и заложенные в него коннотации проявляются в контексте. Сочетаемость заимствованной лексики обладает специфическими особенностями. Типовая сочетаемость слова представляет собой комплекс его синтагматических характеристик, проявляющихся в контексте. Типовая сочетаемость выделяется на основании трех основных контекстных факторов: словесно-грамматического, лексического и синтаксического.

Особый интерес представляет словообразовательная синтагматика. Заимствования интегрируются в русский язык и неизбежно проходят процесс адаптации к языковой системе, что порождает, помимо

орфографически -орфоэпической и морфологической адаптации, также адаптацию словообразовательно-парадигматическую (происходит деривационная стандартизация заимствованной лексики для того, чтобы она органично вписалась в лексический строй русского языка).

Слова-синтагмы могут находиться в сильной или же в слабой позиции. Сильная позиция представляет собой такое синтагматическое состояние слова, в котором реализуется его основное, прямое значение. В слабой же позиции проявляются неочевидные семы и находит свою реализацию переносное значение слова.

Еще одной особенностью заимствований является возможность выполнения ими пропозиционных функций. Иначе говоря, часто заимствованные лексемы (особенно формы так называемого английского «герундия», представляющего собой синтез глагола и существительного) реализуют свои предикативные функции и выполняют в предложении роль пропозиции, свернутой до актанта. Помимо этого, среди заимствований много слов, представляющих собой стяжение синтагматических рядов в сложные лексемы. Два последних явления обусловлены различием в морфологических системах русского языка и тех языков, откуда приходит к нам заимствованная лексика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема нашей диссертации «Лексические заимствования в русском языке начала XXI в.: парадигматика и синтагматика». Появление заимствований является закономерной тенденцией в любом современном живом языке, будучи следствием глобализации и процесса расширения международных контактов в современном мире. Целью нашего исследования было установление причин заимствования в начале XXI века, если у заимствования уже наличествует эквивалент в русском языке, а также рассмотрение того, как происходит процесс адаптации заимствованных слов и выстраивание парадигматических и синтагматических отношений, в которые они вступают.

В первой главе нашей диссертации мы рассмотрели лексику как раздел языка и системные отношения в лексике. Мы проанализировали особенности процесса развития русской лексики с позиций диахронии: наличие в ней общеиндоевропейских, общеславянских, восточнославянских и собственно русских слов.

Мы рассмотрели заимствования как лингвистическое явление в системе языка, точки зрения разных ученых на то, что считать заимствованием. Мы рассмотрели внутрилингвистические (отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора; отсутствие более точного наименования в языке-рецепторе, обеспечение стилистического эффекта ; выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе, необходимость специализации понятий), экстралингвистические причины заимствования (активация связей страны языка-рецептора с другими странами, изменения в менталитете носителей языка, социально-психологические факторы).

Мы рассмотрели способы классификации заимствований (существуют классификации заимствований по языку, из которого они пришли в русский, с точки зрения семантики и с формальной точки зрения).

Во второй главе диссертации мы проанализировали синтагматические и парадигматические отношения, в которые вступают в русском языке заимствованные лексические единицы. Мы выяснили, что все заимствования делятся на имеющие и не имеющие эквивалент в русском языке. В случае, если в языке-рецепторе имеется эквивалент, заимствование происходит с целью разграничения оттенков смысла с русским словом или коннотативных различий. Естественным языковым явлением является стилистическое разграничение сфер употребления заимствований и русских эквивалентов.

Заимствования вступают в синтагматические отношения, что проявляется в их специфической сочетаемости. В зависимости от контекста заимствования могут находиться в сильной или слабой синтагматической позиции, реализуя, соответственно, прямое или переносное значение. Также они могут выступать в роли актантов, выражающих свернутые пропозиции в целях языковой экономии. Особую категорию заимствований представляют собой стяжения синтагматических рядов в сложные лексемы.

В ходе исследования нами были выявлены следующие особенности функционирования заимствований:

- Заимствования в русском языке проходят парадигматическую адаптацию, образуя дериваты;
- Заимствования в русском языке способствуют языковой экономии (некоторые явления, если не прибегать к заимствованиям, можно представить лексическими средствами языка лишь описательно)
- Заимствования помогают содержательно разграничить смысловые и эмфатические оттенки речи, если у них есть русский эквивалент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. - М., 1963.
2. Биржакова Е. Э. и др. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л., 1972.
3. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Пособие для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер. – Владивосток: Диалог, 1995.
4. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971-А. №5. С. 105-113.
5. Вендина Т.Н. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа. 2001.
6. Винокур Т.Г. Употребление языка как основной предмет стилистики // Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. М., 1987.
7. Влавацкая М. В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект. Эл. ресурс: <http://www.gramota.net/materials/2/2012/1/11.html>
8. Голуб, И. Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие / И. Б. Голуб. – Москва: Логос, 2002.
9. Горбов А.А. О некоторых проблемах интерпретации иноязычного материала при описании новых заимствований в русском языке // Вопросы языкознания. 2011. № 6.
10. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. - С. 35-43.
11. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте РКИ. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2005.

12. Изотов А.И. Грамматика и корпус 2012: Очередная международная конференция по корпусной лингвистике в Праге - Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013 №2 - 232-236 с;
13. Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова. М. 2013.
14. Кошкарлова Н.Н. Структурно – семантические особенности и степень адаптации англоязычной, частично ассимилированной лексики в русском компьютерном подъязыке. Автореф. дис. канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2004.
15. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – Москва: Просвещение, 1968.
16. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современной жизни. Русский язык конца XX столетия / Л. П. Крысин. – Москва : Просвещение, 1996.
17. Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. - М., 2003.
18. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989.
19. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М., 2012.
20. Методика обучения русскому языку: Русский язык как иностранный // РГПУ им. А.И. Герцена. - СПб., 2004.
21. Нецименко, Г. П. Заимствования как проявление культурно-языковых контактов и их функционирование в языке-реципиенте / Г. П. Нецименко // Встречи этнических культур в зеркале языка. – Москва: Наука, 2002.
22. Новикова Т.В. Англо – американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы: дис. канд. филол. наук. - СПб, 2003.

23. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., Высшая школа, 1974.
24. Петрухина Е.В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке. Эл. ресурс: http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/petrukhina_pfcwproc2010.pdf
25. Плунгян В.А.: Integrum: точные методы и гуманитарные науки / Ред.-сост. Г. Никипорец-Такигава. Вступл. Сл. Вяч. Вс. Иванов. Предисл. А.Я. Шайкевич. — М.: «Летний сад», 2006. - 76-84 с.
26. Половникова В.И. Лексический аспект в преподавании РКИ на продвинутом этапе. – М., 1982.
27. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. - М., 1990.
28. Солганик Г.Я. Валентность как лингвистическая категория // Русский язык за рубежом. 1994. №4.
29. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е гг. XIX в. – М-Л: Наука, 1965.
30. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М., 1975.
31. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. - М., 2004.
32. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. - М., 1982.
33. Чжан Хун Лексико-семантическое представление внешнего облика человека в современном русском языке в сопоставлении с китайским. – Спб: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
34. Чумак-Жунь И.И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И.А. Бунина: состав и структура, функционирование. Автореф. дис. канд. филол. наук. - Киев, 1996.

35. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. - М., 2007.
36. Jedlička, A. Spisovný jazyk v současné komunikaci. Praha 1974.
37. Martincova O. Neologismy a dynamika slovotvorného systému // Martincova O. Metody výskumu a opisu lexiky slovanských jazykov : materialy zo symp. konaného v rámci 7 zasadnutia Lexikol.-lexikogr. komis. pri Medzinar. komitete slavistov. - Br., 1990;
38. Furdík, J.: Integrované procesy pri lexikálnych prevzatiach. Jazykovědný časopis 45, 1994, č. 2, s 53-60.

Интернет-источники:

1. Русский национальный корпус: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>

Список словарей и сокращений

1. Баш Л.М. Современный словарь иностранных слов (ССИС). – М, 2000.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е (репринтное) издание// Под ред. Ярцева В.Н. (БЭС). - М., 1990.
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). - М., 1990.
5. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. - М., 2008.
6. Словарь моды и одежды (СМ). Адрес ресурса: <http://www.moda-dic.ru/>
7. Толковый словарь французского языка «Larousse». Адрес ресурса: www.larousse.fr
8. Толковый словарь английского языка «Oxford dictionaries». Адрес ресурса: <http://oxforddictionaries.com/>
9. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова (СУ). М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940.
10. Энциклопедический словарь юного филолога. (Сост. Панов М.В.) (ЭСЮФ) - М., 1984.
11. Лингвистический энциклопедический словарь М., 1990.

